

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

№ 7(20)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2018

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ

*Сборник статей по материалам XX международной
научно-практической конференции*

№ 7 (20)
Июль 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мацитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XX междунар. науч.-практ. конф. – № 7 (20). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 72 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление

Раздел 1. Политология	5
1.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	5
ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ГОЛОДА В АСПЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Акимова Дарья Николаевна	5
СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ РФ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Ляхова Диана Алексеевна	9
Раздел 2. Философия	15
2.1. Этика	15
ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АБАЯ Жумагулов Азат Абуович	15
Раздел 3. Юриспруденция	20
3.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	20
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛУЧАЯ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ Белобородов Андрей Станиславович	20
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ КАТЕГОРИИ СЛУЧАЯ Белобородов Андрей Станиславович	27
ПОНЯТИЕ СЛУЧАЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ Белобородов Андрей Станиславович	34
БАНК КАК ОСОБЫЙ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВА: ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОГО ПРАВА Жестовская Дария Андреевна	40

ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Круглова Анна Сергеевна	44
3.2. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	49
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ- ИСПОЛНИТЕЛЯМИ Елгина Наталья Олеговна Кузьмина Дарья Константиновна	49
3.3. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	56
ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ М.В. ЛОМОНОСОВА НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА Бархатова Таисия Александровна	56
3.4. Трудовое право; право социального обеспечения	61
ФОРМАЛЬНЫЙ, ФАКТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА Аладова Анастасия Олеговна	61
3.5. Уголовный процесс	66
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПЕРЕВОДЧИКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ Зыблева Екатерина Николаевна	66

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ГОЛОДА В АСПЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Акимова Дарья Николаевна

студент

*Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва*

APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF HUNGER IN THE ASPECT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Darya Akimova

*student of the field of study «International relations»
Russian state social University,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, обуславливающие возникновение и распространение голода, как глобальной проблемы человечества в менее развитых странах мира через призму основных компонентов стратегии устойчивого развития, а также предлагаются варианты решения этой проблемы в рамках каждой категории детерминантов.

Abstract. The article considers the factors that contribute to the emergence and spread of hunger as a global problem of humanity in the less developed countries through the prism of the main components of the sustainable development strategy, and offers solutions to this problem within each category of determinants.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития; глобальные проблемы человечества; голод; страны «третьего мира»

Keywords: concept of sustainable development; global problems of mankind; hunger; third world countries»

В современной науке международных отношений, в международно-правовых актах и общественно-политической лексике все чаще встречается понятие «устойчивое развитие». Однако, несмотря на высокую популярность термина, до сих пор не выработано его четкого и исчерпывающего определения. Сам же термин впервые встречается в докладе «Наше общее будущее», являющееся финальным документом работы комиссии Брундтланд, и трактуется как «развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1]. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» отмечается, что в понятие «устойчивое развитие» вложено три компонента – экономический, социальный и экологический, - соблюдать которые необходимо комплексно. Одной из проблем, решение которой в полной мере запланировано на 2030 год является голод [3].

Согласно Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО ООН) под голодом подразумевается недостаток калорий, необходимый для обеспечения минимальным количеством энергии, которая нужна каждому человеку для обеспечения здоровой и активной жизни. Учитывая пол, возраст, рост, уровень физической активности, минимальные требования по потреблению калорий варьируются от 1650 до 2000 ккал/в день. Обеспечение этих минимально необходимых норм недоступно более 800 млн человек [7]. В Римской декларации по вопросам питания отмечается, что «неполноценное питание во всех его формах <...> негативно влияет на физическое и умственное развитие личности <...> и ложится тяжелым бременем в виде социально-экономических издержек на отдельных людей, семьи, общины и государства», что в целом подтверждает один из главных принципов концепции устойчивого развития интеграции социально-экономического, гуманитарно-правового и экологического аспектов развития общества [4, 6]. В рамках этого принципа глобальные проблемы - в число которых входит голод и недоедание, - должны решаться с учетом факторов различных категорий.

Говоря о компонентах концепции устойчивого развития, выделяем, что на голод значительное влияние оказывают экономические факторы, а именно, экономический спад. Знаменитый индийский экономист

Амартия Сен выделял, что главным в решении проблемы голода является возможность приобрести необходимое количество продовольствия. Для обеспечения такой возможности необходимо либо самому производить продукты питания, либо иметь средства для их покупки [5]. Однако, в сложной экономической ситуации, зачастую, наблюдается высокий уровень безработицы, что сопровождается снижением реальных доходов населения. В связи с этим, можно выделить, что первоочередной задачей, в рамках этого критерия, может быть предоставление государством дополнительных рабочих мест, как оказание возможности населению для обеспечения своих продовольственных и непродовольственных потребностей. Помимо прочего, можно выделить проблему привязывания экономики страны к сельскому хозяйству, отрасли наиболее зависимой от природно-климатических явлений. Добиться решения этой проблемы можно путем создания дополнительных отраслей производства.

Еще одной и наиболее масштабной категорией причин, влияющих на возникновение развитие голод, является социальные проблемы. Наиболее ярко здесь можно выделить образование, которое является недоступным для большей категории граждан, проживающих в так называемых странах «третьего мира»¹. Малограмотным людям в последствии трудно найти хорошо оплачиваемую работу, или работу вообще. Помимо этого, необразованные граждане чаще других подвержены возникновению болезней, в наименее развитых регионах чаще происходят вспышки инфекционных заболеваний. Проблемы, связанные с здравоохранением, также могут быть отнесены к категории социальных факторов развития голода, например, ряд инфекций могут влиять на невозможность трудиться и обеспечивать себя и семью продовольствием. Однако, сам голод, вызванный другими причинами (экономическими или экологическими) может вызывать проблемы в области здравоохранения населения. Ярким примером может служить и то, что сам уровень голода оценивается наличием таких заболеваний как низкорослость и истощение, которые вызваны недостаточным потреблением калорий [7]. В настоящее время, мировое сообщество оказывает разноплановую гуманитарную помощь для решения подобного рода проблем. К сожалению, приходится констатировать, что темпы развития самой проблемы гораздо опережают масштабы предоставляемой помощи.

¹ Термин впервые употреблен А. Сови. Ранее обозначал страны, не включенные ни в один блок во время Холодной войны. Теперь же термин является синонимом понятия «развивающиеся страны».

Помимо прочего проблема голода тесно связана с экологией. Как было отмечено выше, большинство менее развитых в экономическом плане государств являются аграрными, что ставит их в непосредственную зависимость от сельского хозяйства. К сожалению, в последнее время эта отрасль производства сильно страдает от таких климатических феноменов как Эль-Ниньо и Ла-Нинья, которые провоцируют засухи и наводнения [2]. Это обязывает создавать и распространять новые способы производства сельскохозяйственных угодий в жестких погодных условиях.

В заключении, хочется отметить, что осуществление цели № 2 в области устойчивого развития – Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие развитию сельского хозяйства, - представляет собой комплексную задачу, решение которой зависит, в первую очередь, от политической инициативы всего международного сообщества в области гуманитарного сотрудничества, и, в не меньшей инициативе, от правительства государств, страдающих от перечисленных в этой статье проблем. Оформившаяся в 2015 году Повестка дня в области устойчивого развития представляет собой набор вызывающих беспокойство фактов и необязательных к выполнению рекомендаций. Учитывая неопределенность трактовки самого термина «устойчивое развитие», а также отсутствии правовых норм и принципов в его отношении, можно констатировать, что добиться поставленных целей будет весьма сложно.

Список литературы:

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития (Доклад Брундтланд). A/42/427. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Дата обращения 04.05.18).
2. Кризисы, связанные с Эль-Ниньо и Ла-Нинья, легче предотвращать, чем преодолевать. URL: <http://www.unic.ru/bulletin/2018-1-10/krizisy-svyazannye-s-el-nino-i-la-ninya-legche-preotvrashchat-chem-preodolevat> (Дата обращения 05.05.2018).
3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/70/L.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement> (Дата обращения 04.05.18).
4. Римская декларация по вопросам питания. ICN2 2014/2. URL: <http://www.fao.org/3/a-ml542r.pdf> (Дата обращения 04.05.18).
5. Сен А. Развитие как свобода: пер. с англ. под ред. и с послесл. Р.М. Нуреева. - М.: Новое изд-во, Либер. миссия, 2004. – 432 с.

6. Шакиров А.Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах. // Ученые записки Казанского университета. – 2011. – Том 153, кн. 1. – С. 217-225.
7. Global Hunger Index: the inequalities of hunger. 2017. URL: <http://www.globalhungerindex.org/pdf/en/2017.pdf> (Дата обращения 05.05.2018).

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ РФ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ляхова Диана Алексеевна

*студент, Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности регионов РФ, структура и особенности органов государственного управления в данной сфере. Помимо этого автор рассматривает управление международными связями в Ростовской области, выделяет приоритеты и направления его развития, а также способы достижения целей развития международного сотрудничества области.

Ключевые слова: международное сотрудничество; международные связи регионов; государственное управление в субъектах; международное сотрудничество Ростовской области.

На сегодняшний день на международной арене сложилась довольно сложная политическая обстановка, требующая более качественного и эффективного вмешательства в работу регионов по вопросам международного сотрудничества. Представляет особый интерес повышение результативности государственного управления в субъектах РФ по координации международных, а также внешнеэкономических связей. Работа по содействию поддержанию и развитию международных контактов субъектов Российской Федерации в научно-технической, культурной, экономической областях, а также в сфере образования является одним из приоритетных направлений внешней политики нашей страны.

Ключевыми задачами, которые стоят перед властями регионов в области международного сотрудничества являются:

- создание благоприятных внешних и внутренних условий, необходимых для реализации субъектами РФ права на осуществление внешнеэкономических и международных связей при обеспечении единого внешнеполитического суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;
- способствование использованию международных и внешнеэкономических отношений субъектов и муниципалитетов РФ с целью обеспечения как внешнеполитических, так и внешнеэкономических интересов РФ на международной арене;
- развитие международного, кросскультурного и внешнеэкономического сотрудничества на уровнях регионов и муниципалитетов, как инструмента для формирования добрососедства с зарубежными государствами и их регионами;
- разработка и реализация региональных программ поддержки граждан РФ, которые проживают за рубежом, привлечение регионов к реализации совместных мероприятий в данной сфере;
- содействие в развитии экономических и кросскультурных связей российских городов и муниципальных образований с их зарубежными партнерами, применение актуального зарубежного опыта [2].

Государственные органы субъектов РФ, которые осуществляют управленческие функции в сфере как международного так и внешнеэкономического сотрудничества, являются исполнительными органами государственной власти уровня субъектов РФ. В условиях российского федерализма в регионах действуют различные модели государственного управления. В некоторых регионах вышеназванные функции выполняет отдельный государственный орган отраслевой компетенции, где также возможно наделение отдельного государственного органа полномочиями в ряде сфер, в число которых входит и осуществление международных связей. Существует и такая модель управления, как отдельная функция определенного государственного органа, или же на государственный орган отраслевой компетенции возлагаются помимо основных его функций – полномочия по осуществлению международной деятельности.

Разновидностью последней модели можно признать действующую систему управления в ряде регионов, когда на государственные органы, реализующие полномочия в сфере экономической деятельности, возложены в числе прочих функции осуществления координации в сфере международных и внешнеэкономических связей [3].

В структуре управления в соответствующих государственных органах субъектов РФ чаще всего проявляется внешнеэкономическая направленность. Помимо этого, что касается модели и структуры управления международными связями в Ростовской области, то она представлена таким государственным органом отраслевой компетенции, как Министерство экономического развития области. Данный орган в своей структуре содержит Управление международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности.

Государственные органы в субъектах Российской Федерации, которые наделены полномочиями управления в области координации международных и внешнеэкономических связей, действуют в рамках той компетенции, которая определена на региональном уровне и в соответствии с нормативно-правовыми актами этих субъектов.

Ростовская область же осуществляет свою международную деятельность в соответствии с такими нормативно-правовыми актами, как Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»

Ключевыми направлениями политики области в сфере международной и внешнеэкономической деятельности являются такие как:

- укрепление и развитие экономических и гуманитарных связей в рамках приграничного сотрудничества, а так же расширение партнерских отношений с государствами СНГ;
- сотрудничество и партнерство с государствами дальнего зарубежья;
- расширение и поддержание связей с дипломатическими представительствами, которые осуществляют свою деятельность на территории РФ, работа с российскими учреждениями за границей, международными финансовыми и общественными организациями;
- внешнеэкономическая деятельность и работа по привлечению иностранных инвестиций в экономику области. [1]

Основными инструментами, обеспечивающими развитие международных и межрегиональных отношений, являются международные и межрегиональные соглашения и договоры о сотрудничестве, а так же публичные мероприятия. К примеру, визиты представителей различных дипломатических миссий и бизнес-партнеров, представителей иностранных государств, так же это и визиты делегаций субъектов Российской Федерации, участие в международных и кросскультурных выставках и форумах, которые имеют межотраслевой характер.

Эффективность использования вышеназванных инструментов напрямую зависит от содержательного наполнения реализации данных мероприятий и соглашений о сотрудничестве, которое формируется на основании внесенных отраслевыми органами исполнительной власти Ростовской области предложений. Управлением предпринимаются меры по совершенствованию взаимодействия органов исполнительной власти Ростовской области в сфере международного и межрегионального сотрудничества.

Внешнеэкономическое и международное сотрудничество Ростовской области играет ключевую роль, как в социально-экономическом развитии, так и в укреплении позиций региона в качестве сильного управленческого и контактного центра Юга России и части Центрально-черноземного региона, а также приграничных территорий СНГ. В связи с этим, Правительство Ростовской области сегодня уделяет особое внимание совершенствованию и развитию международных связей области в различных сферах, о чем свидетельствует тенденция постоянного роста числа государств-партнеров региона.

Безусловно, российские регионы своей активной деятельностью создают систематическую основу для международных связей Российской Федерации. Следовательно, необходимость измерения качества государственного управления требует наличия определенных четких критериев, норм и индикаторов оценки эффективности деятельности государственных органов и должностных лиц в данной сфере.

В некоторых субъектах РФ уже предложены критерии оценки эффективности государственных органов, осуществляющих координацию международных и внешнеэкономических связей регионов: это, к примеру, объемы внешнеторгового оборота и выполнения запланированных мероприятий, а также количество заключенных соглашений и договоров. Однако количественные показатели не могут в полной мере демонстрировать эффективность управления. В условиях когда проводится политика импортозамещения, показатели импорта как ожидается должны снижаться, а соответственно, и количество заключаемых соглашений. Значение количественных показателей конечно же весомо, но хотелось бы обратить внимание на критерии эффективности управляющего воздействия, которые предложил Е.В. Охотский. К ним относятся такие показатели, как степень соответствия полученных результатов полномочиям соответствующих государственных органов; легальность принимаемых решений; реальность управляющего воздействия; социальная направленность управленческих актов и действий, степень отражения в них потребностей, запросов и потребностей граждан [4].

В заключении можно выделить ряд приоритетных направлений развития международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности Ростовской области:

- создание и совершенствование правовых и организационных условий для развития международного, кросскультурного и внешнеэкономического сотрудничества, а также активизации внешнеэкономической деятельности организаций Ростовской области;
- приоритетное развитие ВЭД как основополагающего фактора регионального экономического роста, который, в свою очередь, обеспечивает усиление конкурентоспособности Ростовской области на мировом рынке инновационных и интеллектуальных услуг, новейших технологий, сырья и продовольствия;
- формирование системы информационного и консультационного обеспечения существующих и потенциальных организаций-партнеров по экспорту Ростовской области;
- увеличение экспортной доли в структуре внешнеторгового оборота в целом и, прежде всего, доли экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью;
- создание достойного имиджа региона за рубежом;
- усовершенствование системы защиты местной промышленности в процессе интеграции региональной и мировой экономики;
- создание на территории Ростовской области институтов международных отношений в экономической, предпринимательской, социо-культурной, образовательной и других сферах.

На основании данных направлений можно сформулировать ряд мероприятий, которые поспособствуют решению вышеперечисленных целей и задач Ростовской области по вопросам реализации международного сотрудничества, повышению его эффективности и результативности:

- Разработать и актуализировать систему стратегических документов, направленных на развитие международных отношений и внешнеэкономической деятельности;
- Активизировать деятельность по открытию в городе Ростове-на-Дону торговых представительств и отделений посольств зарубежных государств, а также визовых центров, что весьма облегчит установление прямых деловых контактов, увеличит приток иностранных инвестиций и количество совершенных экспортно-импортных торговых соглашений;
- С учетом мнения участников ВЭД Ростовской области поспособствовать разработке экономически-привлекательного для зарубежных партнеров порядка процедуры таможенного транзита

внешнеторговых грузов из зарубежных стран, таможенного сопровождения на основе использования современных информационных и контрольно-навигационных технологий.

- Разработать механизм и расширить практику обратной связи между участниками ВЭД (прежде всего средние и малые предприятия) и ФТС РФ по различным проблемам ВЭД. Ввести в постоянно действующую практику проведение прямого диалога между таможенными органами и предпринимательским сообществом.

- Проводить на территории Ростовской области различные международные мероприятия бизнес-тематики, а также в сфере культуры, образования и т. п.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Ростовская область делает значительный вклад в развитие внешнего сотрудничества как ЮФО, так и Российской Федерации в целом. Ростовская область в сфере международного и внешнеэкономического сотрудничества на сегодняшний день делает уверенные шаги, способствуя созданию и развитию кросскультурных и экономических связей с иностранными государствами и их регионами. Хочется отметить, что область показывает хорошие результаты в данной сфере, а так же показатели эффективности управленческого воздействия достаточно высоки, однако вектор развития задан и еще есть к чему стремиться.

Список литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года // В редакции постановления Законодательного Собрания Ростовской области от 24.11.2011 № 1752.
2. Международное и межрегиональное сотрудничество Ростовской области (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=126650> (Дата обращения: 06.06.2018).
3. Логвинова И.В. Государственное управление в сфере координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации / И.В.Логвинова // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 11. - С.1149-1156.
4. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. - М.: Издательство "Юрайт", 2013. - 701 с.

РАЗДЕЛ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. ЭТИКА

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АБАЯ

Жумагулов Азат Абуович

магистрант,

Карагандинский государственный университет,

Республика Казахстан, г. Караганда

Аннотация. В деле воспитания человека очень важной составной частью является духовно-нравственное (умственное) воспитание. Этой проблемой многие мыслители занимаются с древних времен. Например, в древней Индии в священном писании «Веды», в древнем Китае Конфуций, Лао-цзы, в древнеиранском книги «Авеста» и многих других священных книгах мыслители писали о важности нравственности человека. Конфуций говорит: «Мудрый человек не желает другому того, чего себе не желает». Точно такие слова есть и в хадисах (завещаниях) Пророка Мухаммеда (с.а.с). Учение Конфуция состоит из пяти частей: 1. Человечность, 2. Справедливость, 3. Традиция (законы), 4. Ученость, 5. Верность.

Вообще, основой конфуцианского учения является *человеколюбие*. «Основа гуманизма – любить человека» говорится в одном из его изречений (Журнал «Аңыз Адам», № 9, 2012 г.).

Интересно, что гуманистические учения (взгляды) Абая тоже состоят из пяти частей. Это пять положительных качеств человека: 1. Стремление, 2. Труд, 3. Глубокое мышление (тәфеккур), 4. Умеренность, 5. Доброта.

Вместе с тем Абая предостерегает от пяти отрицательных качеств: 1. Сплетни, 2. Лжи, 3. Хвастовства, 4. Лени, 5. Расточительности.

Основы гуманистических учений Абая: этнопедагогика, взгляды мыслителей Запада и Востока.

Основной стержень учения Абая – тоже человеколюбие. «Люби все человечество, как своего брата» - говорил он.

Идея Абая – «полноценный человек».

Ключевые слова: духовно-нравственное (умственное) воспитание, гуманность, стремление, труд, глубокое мышление, умеренность, доброта, духовная деградация.

1. Пять положительных качеств моральной доктрины Абая

В стихотворении великого мыслителя Абая говорится о пяти добродетелях и злах человека. «Будь ближе к пяти добрам и будь далек от пяти зол» - предостерегает мыслитель. Вот они пять добродетелей: 1. Стремление 2. Труд 3. Глубокая мысль 4. Умеренность 5. Доброта. О пяти добрах Абай говорит как о пяти драгоценных вещах. Глубокомыслящему человеку Абай четко дает различать добро от зла. И мы тоже стараемся вникнуть в суть сказанного Абаем.

1. Стремление

Что такое стремление? Это чувство человека жить, работать, учиться, развлекаться и т. п. там, где ему нравится. В детстве человек желает исполнить свое стремление. Например, учиться и работать где-то и хочет стать кем-то. Когда человек сильно желает, желание превращается в волю. Воля – решающее качество человека. Именно от воли зависит, достигнет человек или нет своей цели. В истории таких примеров немало. Взять хотя бы ученого Ломоносова. Он родился и рос в рыбацкой деревне. Благодаря сильной воле он вырвался из своего круга, поступил на учебу и впоследствии стал знаменитым ученым.

2. Труд

Труд в жизни человека является одним из самых важных факторов. Потому что, человек со времен Адама и Евы жили и живут благодаря труду. Народная мудрость полна пословицей о труде. Например, «терпение и труд – всё перетрут» и т. д. Труд всегда, во всех общественно-экономических формациях был и остается локомотивом общества. Благодаря труду общество развивалось, процветали культура и цивилизация. Труд в жизни человека тоже играет важную роль. Благодаря труду человек учится, работает, создает, становится профессионалам. Конечно, здесь речь идет только честном труде. «Что посеешь, то и пожнешь» – гласит народная мудрость. В этой связи важна роль ранней профориентации.

3. Глубокое мышление (тэфеккур)

Что такое глубокое мышление?

Через глубокое погружение в мысли – понимать всё могущество Творца, которое проявляется в любых объектах и явлениях природы и Вселенной. «Один час глубокого погружения в мысли равносителен одному году поклонения Всевышнему» [1, с. 29]. Для чего необходимо погружение в мысли? Потому, что глубокомыслящий человек способен

гармонично и благополучно жить и работать с обществом, даже с миром. Ему ведомы загадки и тайны природы. Ему подвластны проблемы человека. Через определенное время глубокомыслящий человек становится праведным. Это архиважное качество.

4. Умеренность

Умеренность - одно из человекообразующих элементов. Когда умеренность слаба или затоптана, у человека верх берет ненасытный потребительский аппетит. Человек становится рабом своего желания. Лодка человеческого равновесия качается. Нарушается баланс человеческого равновесия. И он всё глубже погружается в омут алчности и ненасытности. Поэтому, умеренность – прежде всего. Об этом предупредил и Лао-цзы.

5. Доброта

Чувство доброты родственно с такими чувствами, как милосердие, прощение, добродушие и т. д. Эти чувства – божественный дар. Доброта – это свойство, которое сохраняет человечество от жестокости, мизантропии и т. д. Сейчас в мире преобладают жестокость, всякого рода зло, духовное обнищание. Все эти явления наводят на мысли, что человечество нарушило баланс равновесия миропорядка. Все эти явления являются следствием упущения в системе образования, особенно в воспитании. Недаром великий аль-Фараби сказал: «Образование, данное без воспитания – злейший враг человечества».

II. Пять отрицательных качеств морального учения Абая.

1. Сплетни

Сплетни являются большим грехом для человека. Об этом в Коране подчеркнуто ясно [5, с. 54].

Что такое сплетни? Это когда отрицательно выражают свое мнение за спиной человека (то есть без присутствия того или иного человека о его телосложении, характере, происхождении, деле, слове, одежде). Без слов, даже, с помощью жеста, мимики посягание на достоинства человека является однозначно сплетней. Писать негативное мнение о человеке тоже входит в сферу сплетни [5, с. 53].

2. Ложь

Лгать и лжесвидетельствовать тоже является для человека большим грехом. В любом обществе, в любой религии лжецы были сурово наказаны. Например, в Коране об этом написаны в суре «Исра» 36 аят; в суре «Хадж» 30 аят и в суре «Фуркан» 72 аят.

По хадису лгать разрешается только при условии чтобы примирить двух воюющих или конфликтующих сторон.

3. Хвастовство

Хвастовство – отрицательное качество человека. В Коране об этом написано предельно ясно (Сура «Лукман», 18-аят; Сура «Қасас» 76-аят).

Отсюда вывод: никогда не хвастайся своим богатством или своей привилегией и т. д. не говори, “что всё сделал сам своими руками”. Так не бывает. Потому, что всё свершается по воле Всевышнего. Без воли Всевышнего ничего не свершается.

4. Лень

Одно из самых отрицательных качеств человека. Учёный Ф. Гюлен в книге «Үкілі үміт» сравнивает лень со страстью к комфорту. «Страсть к комфорту – это ненависть к труду, думать только об отдыхе и развлечениях. Ленивость – это думать только о материальном благе, комфорте и о физическом удовольствии» - пишет он [2, с. 132-133].

Автор дальше глубже анализирует о ленивости и даёт заключение, что «в результате, общество состоящее из лентяев превращается в большое общество и становится колонией других» [2, с. 139].

5. Расточительность

Здесь Абай даёт понять, как быть экономным и бережливым. Действительно, осознаём ли мы всю значимость того, что у нас имеется? Например, у нас есть хлеб и всякие продукты (слава Создателю), но как мы относимся к хлебу и продуктам? Экономно и бережно ли мы относимся? Ответ: «Нет».

Это касается и относительно питьевой воды и воды вообще. Это касается и свободного времени. Как мы относимся к воде и времени? Ответ: «Плохо».

А в хадисе написано: «Даже на берегу моря будь экономен к воде» «Сборник хадисов» [3, с. 215-237].

Заключение

В настоящее время духовно-нравственное (умственное) воспитание личности особенно актуально. Потому, что человечество на пути своего развития достигло невероятных успехов в сфере науки и техники. Но, в духовной сфере человечество отстало от материального развития. Почему? Потому, что не было уделено должного внимания на развитие духовной сферы. В результате, нарушен баланс между материальной и духовной сферами, не сохранено равновесие. Впоследствии появились проблемы, и эти проблемы не решались вовремя. Эти нерешенные проблемы, увеличиваясь, превратились в глобальные проблемы. Например, экологические проблемы, проблемы ядерного вооружения, духовная деградация и многие другие. Теперь мы все вместе должны искать пути разрешения этих проблем. Немедленно.

PERICULUM IN MORA.

P.s. Нужно поднять на должный уровень духовную сферу. Тогда будет баланс между духовными и материальными сферами. Тогда будет мировой порядок.

Список литературы:

1. Гюлен Ф. Призма-1. – А., 2009. – 274 с.
2. Гюлен Ф. Үкілі үміт. – А., 2011.
3. Имам Науауи. Сборник хадисов. – А., 2011.
4. Жалевич А. Сокровища мировой мудрости. – М., 2014. – 725 с.
5. Ногаев А. Даналық ойдан дән ізде. – А., 2013. – 470 с.
6. Журнал «Аңыз адам» . – № 9. – 2012.
7. Алтай Х. Коран-Карим. – Стамбул, 1991.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛУЧАЯ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

Белобородов Андрей Станиславович

*бакалавр,
Новосибирский государственный университет,
РФ, г. Новосибирск*

HISTORY OF DEVELOPMENT OF ACCIDENT AS AN INSTITUTE OF CIVIL LAW OF RUSSIA

Andrei Beloborodov

*bachelor,
Novosibirsk state University,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. Любое правовое явление следует изучать в том числе с точки зрения его исторического развития, чтобы лучше понять его природу и принципы действия. Категория случая имеет длительную историю развития, в течение которой законодатель, практика и доктрина не выработали единого подхода к применению данной категории. В статье рассматривается история развития случая как института гражданского права России.

Abstract. Any legal phenomenon should be studied, including from the point of view of its historical development, in order to better understand its nature and principles of action. The category of accident has a long

history of development, during which the legislator, practice and doctrine did not develop a unified approach to the application of this category. The article considers the history of the development of the accident as an institution of civil law in Russia.

Ключевые слова: случай; случайность; вина; невиновность; ответственность; ущерб.

Keywords: accident; chance; guilt; innocence; responsibility; damage.

В римском праве должник нес ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, то есть только в том случае, если был виновен в причинении ущерба кредитору: *Si omnia guae oportuit, observavit, caret culpa* (D.9.2.30.3) (Нет вины, если соблюдено все, что потребовалось). За случайный же вред, за случай (*casus*) должник не отвечал (*casum sentit dominus*). Он не отвечал и при непреодолимой силе ввиду невозможности ее предотвращения (*vis major, cui resisti non potest*) [16, с. 404-405].

Однако, например, при просрочке по денежным обязательствам должник нес ответственность и при наличии казуса, то есть при отсутствии его вины. В то же время, стоит отметить, непреодолимая сила являлась обстоятельством, исключающим ответственность должника за просрочку, но лишь в случае, если он докажет, что непреодолимая сила действительно имела место быть [16, с. 389]. Отсюда можно сделать вывод, что римские юристы разграничивали случай и непреодолимую силу.

Как отмечал В.А. Ойгензихт, в римском праве также существовала точка зрения, которая заключалась в том, что под случаем понимался вред, причиненный не по воле должника или третьего лица. К данной категории относился вред, причиненный преодолимыми обстоятельствами (обыкновенным случаем), например, жарой, пылью, грызунами, невменяемыми людьми и др. [8, с. 62]. Из данной точки зрения также можно сделать вывод, что некоторые римские юристы разграничивали случай и непреодолимую силу по степени влияния того или иного события на окружающий мир, по его силе. То есть, если жара, мыши и т. д. являются вполне предотвратимыми обстоятельствами, так как лицо может взять их под контроль, принять меры и устранить их вредоносное влияние, то предотвращение таких обстоятельств как наводнение, землетрясение, ураган и т. д. находится вне возможностей лица.

Новицкий И.Б. указывал, что в римском праве «случай» понимался как техническое выражение для гибели или повреждения вещи,

происшедших без вины должника. Автор также приводит в пример ситуацию, когда наследник обязан выдать вещь по распоряжению завещателя, но вещь утрачена не по вине наследника. В этом случае применяется общее правило *casus a nullo praestantur* – за случай никто не отвечает [7, с. 205]. Черниловский З.М. писал, что «случай» охватывается категорией «непреодолимая сила» [14, с. 74], однако тот же И.Б. Новицкий также отмечал, что в римском праве разграничивали случай от *casus maior* — *vis maior*, то есть от непреодолимой силы.

Что касается законодательства царской России, то, как писал Мейер Д.И., закон различал простой случай и непреодолимую силу, так как известно множество случаев, когда лицо освобождалось от ответственности при непреодолимой силе, в то время как несло ответственность за «случай». Д.И. Мейер объяснял такое положение вещей трудностью доказывания отсутствия вины, так как фактические обстоятельства ситуаций случайного причинения вреда зачастую находятся вне наблюдения и надзора пострадавшего, который резонно начинает подозревать наличие вины лица, нанесшего ущерб. В случае же причинения вреда непреодолимой силой устраняется всякие сомнения в невиновности, и лицо освобождается от ответственности [6, с. 161].

Яблочков Т.М. также подчеркивал, что дореволюционное законодательство непреодолимую силу считало единственным основанием, освобождающим от ответственности, то есть лицо несло ответственность не только за вину, но и за случай [15, с. 5].

Пирвиц Э.Э. же замечал, что вред признается причиненным случайно, если лицо не могло предвидеть наступления вреда при той степени внимательности и осторожности, которая требовалась от этого лица при данных обстоятельствах. Автор приводит в пример Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских (ст. 3438), который признает вред случайным, когда причина его заключается в событиях, которые нельзя были ни предусмотреть человеческим умом, ни устранить человеческими силами, верно, на мой взгляд, замечая, что фраза «ни устранить человеческими силами» не нужна, так как вполне логично, что события, которые не могут быть предусмотрены человеческим умом, не могут быть и устранены человеческими силами [10, с. 72].

О.С. Иоффе также отмечал, что если лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления результата, то вред признается случайным. То есть случай, по мнению ученого, можно определить как антипод вины. В то же время случай отличается субъективной непредотвратимостью, то есть если бы лицо знало о возможности наступления результата, он мог бы быть предотвращен [13, с. 79].

Как пишет В.А. Туманов, в советском гражданском праве случай определяется как отсутствие вины, то есть все то, что выходит за пределы виновного поведения. Также Туманов В.А. уточняет, что критерий «отсутствие вины» разумен лишь при оценке сознательной волевой деятельности лиц, причем случаем может быть названо не всякое действие, а лишь действие противоправное и вредоносное. Долгая дискуссия между сторонниками принципа вины и принципа причинения в науке советского права разрешилась в пользу первых, поскольку вторая точка зрения во многом исходила из чуждых социалистическому праву тезисов. И в итоге можно сказать, что судебная практика и советская цивилистика придерживались того общего исходного правила, что лицо несет ответственность за причиненный другому вред лишь в случае наличия его вины [9, с. 4-5]. По-видимому, такая формулировка была призвана подчеркнуть непреодолимость случайных обстоятельств.

Термин «случай» довольно часто упоминается в советском законодательстве: положения о риске случайной гибели вещи (ст. 186 ГК РСФСР 1922 года, ст. 138 ГК РСФСР 1964 года), нормы о просрочке должника (ст. 121 ГК РСФСР 1922 года, ст. 225 ГК РСФСР 1964 года), о риске случайной гибели материалов (ст. 223 ГК РСФСР 1922 года, ст. 357 ГК РСФСР 1964 года) [2]. Стоит отметить, что нормы в обоих кодексах практически идентичны друг другу [3]. Также положения о случайном причинении вреда закреплены в таких актах как, например, Кодекс торгового мореплавания СССР 1929 года (ст. 156) [5]. Определяя значение термина «случай», Павлодский Е.А. приводит слова Л.А. Лунца, по мнению которого «там, где кончается вина, начинается случай». Как считает Е.А. Павлодский, случай как антипод вины характеризует такое психическое отношение лица к своим действиям, при котором он не знал и не должен был знать о возможности наступления вредных последствий, то есть случай как гражданско-правовой термин характеризует субъективную сторону гражданского правонарушения. Аналогичной точки зрения придерживались многие советские цивилисты. Однако такие ученые как С.С. Алексеев, М.Д. Шаргородский под случаем понимали отсутствие причинной обусловленности между деянием лица и причиненным вредом [9, с. 25-26].

Как писал В.А. Тархов, отсутствие вины должника освобождало его от ответственности, кроме случаев, когда вина для ответственности не требуется [12, с. 306]. Например, статья 225 ГК РСФСР 1964 года и статья 121 ГК РСФСР 1922 года, которые закрепляют безвиновную ответственность, по мнению Е.А. Павлодского, сформулированы так с целью стимулировать участников оборота своевременно исполнять

договорные обязательства, а также принимать наиболее эффективные меры по предотвращению неблагоприятных последствий. Положения, закрепленные статьей 225 ГК РСФСР 1964 года, автор считает исключением из принципа ответственности лишь при наличии вины, закрепленного в ст. 222 ГК РСФСР 1964 [9, с. 8-9]. Непреодолимая сила в этом плане, как отмечал Е.А. Павлодский, отличается от случая тем, что предотвращение обстоятельств непреодолимой силы невозможно для конкретного лица, поэтому их предотвращение не вменяется ему в обязанность. Также именно по этой причине непреодолимая сила является границей ответственности должник [9, с. 10].

Тархов В.А. также указывал, что следует разграничивать простой случай и квалифицированный (непреодолимая сила), имеющий чрезвычайный и непредотвратимый характер [12, с. 306]. Ученый указывал на принадлежность категории случая к субъективной стороне состава правонарушения в качестве противоположности виновности. Случайность в причинности, отмечал автор, является объективной, существующей независимо от субъекта и одинаковой для каждого. Лицо должно нести ответственность за причиненный вред лишь при условии, что убыток закономерно вытекал из поведения этого лица. Если же между его поведением и последствиями была случайная причинная связь, то ответственности в данном случае быть не может [12, с. 308].

По мнению В.А. Ойгензихта, случай, как противоположное вине понятие, является элементом психического процесса, поэтому его следует определять как «психическое отношение субъекта к своим действиям (бездействию) и их результатам, выражающееся в неосознании и в невозможности осознания противоправности этих действий (бездействия), либо в непредвидении и в невозможности предвидения их противоправных последствий» [8, с. 67].

Также, В.А. Ойгензихт, соглашаясь с точкой зрения Иоффе О.С., писал, что признак непредотвратимости (которым характеризуется непреодолимая сила) не является квалифицирующим признаком случая, так как если лицо приняло на себя обязательство, зная, что не сможет ничего предотвратить, он должен будет нести ответственность. Для случая, писал автор, характерны незнание, непредвидение [8, с. 64-65].

Смирнов В.Т. и Собчак А.А. отмечали, что, характеризуя субъективную сторону гражданско-правовой ответственности, вина представляет собой психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Лицо должно осознавать вредоносный характер своего поведения и его отрицательных результатов, чтобы признать его виновным. Таким образом, заключают ученые, в вине воплощается позиция правонарушителя, свидетельствующая о его негативном, отрицательном отношении к ущемляемым правонарушением

личным или общественным интересам [11, с. 57]. Ввиду того, что случай есть противоположность вины, то, по мнению названных авторов, при случайном причинении вреда речь должна идти не о государственном осуждении и ответственности, а об особых правовых формах распределения случайных убытков [11, с. 63].

В. Варкалло замечает, что концепция случая как противоположности вины является, можно сказать, общепризнанной. Но иногда данному понятию предают значение более приближенное к его философской интерпретации. Случай может пониматься как фактор, вызывающий изменения, не являющиеся результатом человеческой действительности, или, например, как незапланированное событие [1, с. 245].

В.А. Ойгензихт также отмечает что, в 20-х годах была очень распространена точка зрения, согласно которой случай понимался как исключительно объективная категория. Автор верно указывает, что такое понимание случая недопустимо, однако же и как чисто субъективную категорию случай понимать тоже нельзя. В.А. Ойгензихт в связи с этим утверждением приводит точку зрения И.П. Либба, который считал, что так как является чисто внутренним состоянием человека, то и случай, как антипод вины, должен определяться по признакам, касающимся воли и состояния человека, далее противоречиво самому себе указывая, что случай есть событие, которое лицом не могло быть предотвращено [8, с. 65]. То есть, очевидно, для всестороннего понимания категории случая необходимо оперировать как субъективными критериями, так и объективными.

Таким образом, различия взглядов на категорию «случай» наблюдались с периода римского права. Складывается впечатление, что данная категория немного терялась на фоне категории непреодолимой силы, однако часто авторы рассматривали непреодолимую силу вкупе с категорией случая, пытаясь их разграничить. Советский период развития цивилистической мысли в этом плане выгодно выделяется на фоне других, так как именно в этот период научные теории о категории случая развивались наиболее активно.

Список литературы:

1. Варкалло В. Ответственность по гражданском праву. — М.: Прогресс, 1978. — 328 с.
2. Гражданский кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 24.10.1925) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. — № 71. — ст. 904.
3. Гражданский кодекс РСФСР: утв. Законом ВС РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1964. — № 24. — ст. 407.

4. Иоффе О.С. Общее учение об обязательствах. — М.: Юрид. лит., 1975. — 466 с.
5. Кодекс торгового мореплавания СССР: утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 14.06.1929 (ред. от 31.05.1931) // СЗ СССР. 1929. — № 41. — ст. 366.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. — Петроград.: Двигатель, 1914. — 661 с.
7. Новицкий И.Б. Римское частное право: учебник. — М.: ТЕИС, 2002. — 310 с.
8. Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве (Общая часть). — Душанбе: Ирфон, 1972. — 225 с.
9. Павлодский Е.А. Избранное. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. — 161 с.
10. Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. — С.-Петербург.: Типография Правительствующего Сената, 1895. — 154 с.
11. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. — Л.: ЛГУ, 1983. — 106 с.
12. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. — Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. — 331 с.
13. Туманов В.А. "Случай" и "непреодолимая сила" в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 — М., 1951. — 14 с.
14. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс. — М.: Новый Юрист, 1997. — 224 с.
15. Яблочков Т.М. Понятие непреодолимой силы в гражданском праве. — Ярославль: Типография губернского правления, 1911. — 53 с.
16. Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 939 с.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ КАТЕГОРИИ СЛУЧАЯ

Белобородов Андрей Станиславович

*бакалавр,
Новосибирский государственный университет,
РФ, г. Новосибирск*

JUDICIAL PRACTICE IN DISPUTES RELATED TO THE APPLICATION OF THE CATEGORY OF ACCIDENT

Andrei Beloborodov

*bachelor,
Novosibirsk state University,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. Случай – один из самых проблемных институтов гражданского права с точки зрения его практической реализации. В судебной практике отсутствует единообразие его применения. В статье рассматривается судебная практика по спорам, связанным с применением категории случая.

Abstract. The accident is one of the most problematic institutions of civil law from the point of view of its practical implementation. In judicial practice, there is no uniformity in its application. The article deals with judicial practice in disputes related to the application of the category of accident.

Ключевые слова: случай; случайность; вина; невиновность; ответственность; ущерб; судебная практика

Keywords: accident; chance; guilt; innocence; responsibility; damage; judicial practice.

Как замечает А.В. Мыскин, сложилось мнение, что на практике случайное причинение вреда является чуть ли не экзотическим явлением, и такое мнение, как считает автор, является одной из причин недостаточной проработанности концепций и теорий о данной категории [6, с. 8]. Подобное впечатление также может сложиться ввиду наличия целого ряда законодательно закрепленных ситуаций, когда лицо несет

ответственность независимо от наличия или отсутствия вины за причиненный вред. Это, например, такие нормы закона как статьи 1070, 1079, 1095, 1100 [2], 1250 [3] ГК РФ, а также безвиновная ответственность лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (ч. 3 ст. 401 ГК РФ [1]) и т. д.

В подобных случаях имеет место усеченный состав гражданского правонарушения, в котором отсутствует субъективная сторона. Однако, как пишет Кузнецова О.А., не все правоприменители это понимают, продолжая в каждом деле, касающемся одного из указанных случаев, оценивать наличие или отсутствие вины должника [5, с. 146]. В качестве примера эффективного применения указанных положений и соблюдения принципа процессуальной экономии можно привести несколько судебных решений, в которых судьи разрешают вопрос вины простой ссылкой на соответствующую норму, предписывающую возмещение ущерба независимо от вины. В одном из них гражданка была задержана сотрудником полиции и доставлена в дежурную часть УМВД России, где был составлен протокол об административном правонарушении. Также она была помещена в камеру для административно задержанных. Впоследствии административное преследование в отношении гражданки было прекращено постановлением суда ввиду отсутствия состава административного правонарушения. Гражданка обратилась за возмещением вреда в суд, который, верно сославшись на нормы ст. 1070 ГК РФ и 1100 ГК РФ, принял решение о взыскании компенсации морального вреда [11]. Во втором деле схожая ситуация: гражданку задержали по подозрению в совершении преступления, содержали под стражей 6 дней, но освободили в связи с отсутствием оснований для предъявления обвинения и отсутствием доказательств причастности к совершению преступления. Гражданка потребовала компенсацию морального вреда, суд данное требование удовлетворил, в том числе основываясь на статьях 1070 и 1100 ГК РФ [12].

Имели место попытки оспорить конституционность норм, предусматривающих безвиновную ответственность, в Конституционном Суде РФ [7]. Суть одной из таких жалоб, поступивших в Конституционный Суд РФ, состоит в следующем: заявитель оспаривал конституционность положения ч. 3 ст. 1079 ГК РФ, так как, по его мнению, данное положение нарушает презумпцию невиновности, возлагая солидарную ответственность на владельца источника повышенной опасности при отсутствии его вины за вред, причиненный третьему лицу другим владельцем источника повышенной опасности, вина которого установлена. Конституционный Суд РФ указал, что данные нормы являются «одним из законодательно предусмотренных случаев отступления от принципа вины и возложения ответственности

за вред независимо от вины причинителя вреда, в основе которой лежит риск случайного причинения вреда». Также Конституционный Суд РФ замечает, что в данном случае заявитель имеет право обратиться за возмещением к лицу, причинившему вред, в порядке регресса и таким образом восстановить свое положение [8].

В случае с предпринимательской деятельностью ситуация схожая. Также были попытки оспорить конституционность положения ч. 3 ст. 401 в Конституционном суде, который указал, что данная норма «не может рассматриваться как нарушающее конституционные права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, поскольку федеральный законодатель - в целях достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей - был вправе в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ установить ограничение прав и свобод одних лиц в интересах других» [9]. Шевченко Г.Н. также отмечает, что гражданское законодательство дает довольно большую свободу предпринимателям в их деятельности. У каждой медали есть обратная сторона, соответственно, устанавливается повышенная ответственность, кроме того, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, как правило, обладают специальными знаниями, позволяющими им лучше оценить ситуацию и возможные последствия [22, с. 70].

Нужно сказать, что в Конституционный Суд РФ довольно часто обращаются с требованиями о признании несоответствующими Конституции РФ положений, содержащих нормы об ответственности за безвиновное причинение вреда. И Конституционный Суд РФ, как правило, отказывает в принятии к рассмотрению таких жалоб.

В ГК РФ [2] также содержатся положения, предусматривающие только виновную ответственность предпринимателей. В соответствии со статьей 538 ГК РФ, производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший либо ненадлежаще исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины. Согласно статье 777 ГК РФ, исполнитель по договору на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет ответственность перед заказчиком за нарушение своих обязательств, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя. То есть, в данных случаях предприниматели обладают правом пытаться доказать свою невиновность, которым они активно пользуются. Например, в деле № А33-33271/2017, рассмотренном Арбитражным судом Красноярского края, ответчик в своих доводах подчеркивает отсутствие в отношении договоров на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ презумпции привлечения к ответственности без учета вины должника, действующая при регулировании договорных отношений лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность [13].

Кузнецова О.А. отмечает, что суды нередко смешивают случай и непреодолимую силу, например, делая выводы о невиновности должника в связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы по делам, связанным со ст. 538 ГК РФ, которая предусматривает в качестве основания для освобождения от ответственности только невиновность должника, а не непреодолимую силу. Если судом устанавливается наличие обстоятельств непреодолимой силы, то виновная ответственность должника исключается в соответствии с общей нормой ч. 3 ст. 401 ГК РФ.

Анализ практики также показывает, что суды в некоторых случаях требуют доказать, что должник предпринял все надлежащие меры для надлежащего исполнения обязательства, о которых говорится в законодательном определении невиновности. Однако доказать данные факты должникам редко удается [14, 17].

Хоть закон и предусматривает целый ряд случаев безвиновной ответственности, размер возмещаемого вреда суд может установить разный, так как согласно ст. 1083 ГК РФ степень виновности играет роль при определении размера возмещения. Так, в Решении от 11.10.2016 по делу № 2-1962/2016 Черноградский районный суд при рассмотрении дела о возмещении вреда, причиненный наездом, принял во внимание, что ДТП произошло из-за грубой неосторожности потерпевшей ввиду того, что та переходила дорогу на запрещающий сигнал светофора. Также было установлено, что причинитель вреда, водитель транспортного средства, не нарушил никаких норм ПДД. В связи с данными обстоятельствами суд принял решение о снижении размера возмещения [18]. Однако есть категории дел, где эта норма не работает. Это ситуации, которые закончились смертью лица, которое, например, являлось единственным кормильцем в семье или было близким родственником истца [19, 20]. В случае со смертью кормильца суд рассуждал следующим образом: в случаях, когда «ставится вопрос о компенсации морального вреда в связи с гибелью (причинением смерти) близкого человека, следует исходить из того, что истцом или потерпевшим является не лицо, которому причинен вред здоровью и чья грубая неосторожность может или должна учитываться в качестве обстоятельства, влияющего на размер компенсации морального вреда, а близкий родственник погибшего, не совершивший каких-либо грубых неосторожных действия, поэтому вопросы определения размера денежной компенсации морального вреда следует решать применительно к положениям ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом положений ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, а не ст. 1083 того же Кодекса».

Также в судебной практике имеет место довольно любопытная ситуация. Согласно ч. 1 ст. 796 ГК РФ [2] перевозчик не несет ответственность, если докажет, что утрата, недостача, порча груза произошли в силу обстоятельств, которые от него не зависят. Схожие положения также содержатся, например, в ч. 1 ст. 166 КТМ РФ [4], ст. 95 УЖТ РФ [21] и т. д. Из данных положений можно сделать вывод о том, что перевозчик освобождается от ответственности не только при непреодолимой силе, но и при случае. Стоит также отметить, что в данных статьях нет указания на то, что лицо несет ответственность независимо от вины, как, например, в упоминаемых выше статьях 1070, 1079 и др. Однако на практике сложилась противоположная точка зрения [15, 16]. Верховный Суд в п. 1 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции [10] указывает, что «перевозчик отвечает за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза независимо от наличия либо отсутствия вины и несет ответственность за случай, если иное не предусмотрено законом», ведь перевозчик является субъектом предпринимательской деятельности, профессионально занимающимся перевозками. Очевидно, суды применяют ч. 1 ст. 796 ГК РФ в совокупности с ч. 3 ст. 401 ГК РФ, которая предусматривает безвиновную ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не как общую и специальную нормы, а как однопорядковые и дополняющие друг друга. Однако встает вопрос в верности такой точки зрения. Например, те же статьи 538 и 777 ГК РФ, о которых шла речь выше, являются специальными нормами по отношению к ст. 401 ГК РФ, они предусматривают освобождение предпринимателя от ответственности за случай. По аналогии можно утверждать, что ст. 796 ГК также будет являться специальной, а значит и применяться она должна соответствующе, то есть должна освобождать должника от ответственности за случай. В общем, стоит отметить, что это довольно спорная ситуация.

В завершении можно привести слова А.В. Мыскина, который сказал, что категория случая является в высшей мере субъективной гражданско-правовой категорией, которая на практике должна выявляться и квалифицироваться с учетом множества объективных и субъективных обстоятельств [6, с. 12].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. — №32. — Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 года № 14-ФЗ (ред. на 5.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. — № 5. — ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 года № 146-ФЗ (ред. на 5.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. — № 49. — ст. 4552.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 года № 81-ФЗ (ред. на 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. — № 18. — ст. 2207.
5. Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2013. — № 1(19). — С. 145-151.
6. Мыскин А.В. Категория «случай» в гражданском праве // Российская юстиция. — 2012. — № 10. — С. 8-12.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 1079 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 N 1472-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70387026/> (Дата обращения: 30.06.2018).
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2012 N 319-О-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70049506/> (Дата обращения: 30.06.2018).
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Валерия Михайловича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 N 413-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=38585#04463814471831635> (Дата обращения: 30.06.2018).
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/all/26243/> (Дата обращения: 30.06.2018).
11. Решение Сыктывкарского районного суда от 28.03.2017 по делу № 2-3189/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-syktvyvkar-skij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act-554902051/> (Дата обращения: 30.06.2018).

12. Решение Курского Областного суда от 26.07.2017 по делу № 33-2073/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kurskij-oblastnoj-sud-kurskaya-oblast-s/act-557799524/> (Дата обращения: 30.06.2018).
13. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14.05.18 по делу № А33-33271/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b24fb570-6f59-4db9-acc8-262816e8db53/69791879-d859-4eab-9aеc-073e394236a0/A33-33271-2017__20180514.pdf (Дата обращения: 30.06.2018).
14. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 23.05.18 по делу № А49-12634/2017 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e1ffd4e1-dff3-4ae1-bd6e-dcbfd70e1fb5/ba4852cc-c43e-4a4e-8479-be725b931cbe/A49-12634-2017__20180523.pdf; (Дата обращения: 30.06.2018).
15. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.05.18 по делу № А65-6838/2018 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2e4d5524-eccf-4707-ae19-342907a75ab5/e6ddacd1-b07a-478c-8ee9-d8b6f7cce6b9/A65-6836-2018__20180524.pdf (Дата обращения: 30.06.2018).
16. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.05.18 по делу № А56-4987/2018 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/13dc2a41-383c-4e88-b067-49e81566c2f0/fb2fe21a-844d-457d-8d09-7e584c93b69d/A56-4987-2018__20180514.pdf (Дата обращения: 30.06.2018).
17. Решение Арбитражного суда Курской области от 25.04.18 по делу № А35-864/2018 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/78057688-89a5-415e-93b7-961ca99754a6/dc60b36c-cc42-4405-8938-e60cf4834218/A35-864-2018__20180425.pdf (Дата обращения: 30.06.2018).
18. Решение Зерноградского районного суда от 11.10.2016 по делу № 2-1962/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-zernogradskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-536598078/> (Дата обращения: 30.06.2018).
19. Решение Обливского районного суда от 21.09.2016 по делу № 2-356/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-oblivskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-534806240/> (Дата обращения: 30.06.2018).
20. Решение Калининского районного суда от 29.09.2016 по делу № 2-742/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-535122971/> (Дата обращения: 30.06.2018).
21. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 года № 18-ФЗ (ред. на 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2003. — № 2. — ст. 170.
22. Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. — 2017. — № 3. — С. 67-74.

ПОНЯТИЕ СЛУЧАЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Белобородов Андрей Станиславович

*бакалавр,
Новосибирский государственный университет,
РФ, г. Новосибирск*

THE CONCEPT OF ACCIDENT IN THE MODERN CIVIL LAW OF RUSSIA

Andrei Beloborodov

*bachelor,
Novosibirsk state University,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. Недостаточная законодательная проработанность категории случая создает значительные проблемы для правоприменителей. Чтобы выявить ее наличие, определить содержание, суды исходят из абсолютно разных критериев, опираются на разные подходы, на разные понятия, что отнюдь не способствует созданию единообразия в применении норм права. В статье рассматривается понятие случая в современном гражданском праве России.

Abstract. Insufficient statutory regulation of the accident category creates significant problems for law enforcers. To educe her presence, define maintenance, courts come from absolutely different criteria, lean against different approaches, on different concepts, that not at all assists creation of uniformity in the law of administrations. In the article the concept of accident is examined in a modern civil law.

Ключевые слова: случай; случайность; вина; невиновность; ответственность; вред.

Keywords: accident; chance; guilt; innocence; responsibility; damage.

И в период развития римского права, и в дореволюционный, и в советский периоды цивилистическая наука недостаточно много внимания уделяла вопросам категории случая в гражданском праве.

Период современной России не стал исключением. Мыскин А.В., пытаясь дать объяснение отсутствию должного внимания к данному

институту, пишет, что гражданское законодательство, оперируя этой категорией, не дает совершенно никакого определения ее основным характеристикам, а сама эта категория используется в гражданском праве в такой завуалированной форме, что выявить ее наличие, содержание и юридическое предназначение зачастую довольно сложно. Далее автор утверждает, что бытует мнение, что случайное причинение вреда - явление очень редкое, поэтому сама эта конструкция не заслуживает сколько-нибудь глубокой юридической проработки [9, с. 1].

Необходимо установить гражданско-правовую сферу применения данного института. ГК РФ предусматривает случаи, когда лицо несет ответственность независимо от наличия или отсутствия вины. Например, лица при осуществлении предпринимательской деятельности несут безвиновную ответственность, кроме случаев наступления обстоятельств непреодолимой силы (ч. 3 ст. 401 ГК РФ) [4]; за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070); за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079); за вред, причиненный вследствие недостатка товаров, работы или услуги (ст. 1095); за моральный вред (ст. 1100) [5]; за нарушения интеллектуальных прав (абз. 3 ч. 3 ст. 1250) [6]; и т. д. В этих случаях имеет место усеченный состав гражданского правонарушения, в котором отсутствует субъективная сторона. Категория случая же характеризует именно субъективную сторону правонарушения, а если субъективная сторона исключена, то отсутствует необходимость в применении категории случая [8, с. 146].

По сути, основная концепция случая не изменилась. Говоря о сущности рассматриваемой категории, А.В. Мыскин пишет, что случай есть антипод вины, метафорично сравнивая случай и вину с «добром и злом» и «инь и янь» [9, с. 1]. Кузнецова О.А., определяя случай, обращается к дефиниции, данной в уголовном законе (ст. 28): «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам». Для сравнения, данная в части 1 статьи 401 ГК РФ дефиниция исходит совершенно из иного, определяя

невиновность через юридически значимое бездействие: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» [4]. По мнению Кузнецовой О.А., такая формулировка не годится для эффективного применения в судебной практике и нуждается в корректировке [8, с. 149].

Свою позицию автор обуславливает тем, что такое понимание невиновности неприемлемо для внедоговорной ответственности, так как «принять или не принять меры» для ненадлежащего исполнения деликтного обязательства в них невозможно ввиду того, что оно возникает в момент причинения вреда. Надлежащее исполнение деликтного обязательства – это, по сути, возмещение вреда потерпевшему. О.А. Кузнецова в этой связи справедливо указывает на то, что вопрос о понятии невиновного причинения вреда при совершении деликтов в ГК РФ вообще не решен [8, с. 145-146].

Стоит упомянуть, что в судебной практике также общепризнано понимания случая как антипода вины, так как суды часто подчеркивают, ссылаясь при этом на ст. 1064 ГК РФ, что лицо может быть освобождено от ответственности, если докажет, что вред причинен не по его вине, вкладывая во фразу «не по его вине» в том числе и категорию случая (Решение Арбитражного суда Пермского края от 28.05.2018 по делу № А50-1201/18 [11], Решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.05.2018 по делу № А76-40554/2017 [12], Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.05.2018 по делу № А32-3453/18 [10]).

Нужно отметить, что случай часто понимается, а потому и используется, в общем значении, то есть как любое обстоятельство, которое не охватывается волей человека. Следуя этой логике, можно прийти к выводу, что и непреодолимая сила охватывается понятием «случай».

Также существует точка зрения, что случай – это вообще отсутствие в причинении вреда чьей-либо вины.

Однако все эти мнения, я считаю, неполные, так как следует различать случай, под которым следует понимать отсутствие именно вины должника, ведь понятие «случай» исходит из понятия невиновности, а невиновность – это, как отмечает Кузнецова О.А., не значит доказывать виновность другого лица, но доказать свою невиновно [7, с. 41].

Соответственно, от «случая» (невиновности) необходимо отличать «случайность» в значении отсутствия вины, то есть в данном случае отсутствует вина кого бы то ни было. Ведь если в причинении вреда отсутствует чья-либо вина, то, соответственно, и истребовать его возмещения не с кого.

Суханов Е.А. под случаем в гражданском праве понимает такое событие, которое могло бы быть предотвращено ответственным лицом, но этого им не было сделано лишь потому, что такое событие невозможно было предвидеть и предотвратить ввиду внезапности его наступления [14, с. 466].

Богданов Е.В., характеризуя случай, пишет, что это элемент окружающей нас действительности и что поэтому он имеет объективный характер. Также автор пишет, что люди узнают о случае тогда, когда он проявляет себя во внешней среде.

Однако случай представляет собой лишь возможность проявления какого-либо явления: оно может проявиться, а может и не проявиться вовсе, потому как специфической чертой случая является его обусловленность внешними обстоятельствами, причинами.

Случай, будучи, по мнению Богданова Е.В., объективным явлением, будет иметь значение для субъекта только при наличии определенных условий. Первое из них состоит в том, что со случаем будут связаны определенные правовые последствия.

Суть второго же в том, что соответствующее объективное явление (случай) будет иметь значение для субъекта только тогда, когда будет познано этим субъектом [1, с. 35].

Н.М. Головин же считает, что распространенное понимание категории случая как антипода вины является в определенном смысле ошибочным, так как понятие «случай» охватывает два кардинально отличающихся и взаимно не пересекающихся явления: внешний случай и случай внутренних.

По мнению автора, антиподом вины является лишь внутренний случай, в то время как непреодолимая сила выступает квалифицированным видом исключительно внешнего случая. Головин Н.М. также приводит непопулярную в российской цивилистике точку зрения чешского юриста В. Кнаппа, который считал, что вина и случай не являются противопоставляемыми и их нельзя сравнивать, так как вина характеризует субъективную сторону правонарушения, в то время как случай является объективной категорией, но В. Кнапп, как замечает при этом Головин Н.М., абсолютизирует внешний случай и берет в расчет внутренний [3].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский приводят ряд исключений из правила *cusus a nullo praestantur*: во-первых, когда случай, сделавший невозможным исполнение обязательства, наступил или по вине должника, или во время просрочки обязательства должником; во-вторых, если соглашением сторон предусмотрена ответственность должника за случайно наступившую невозможность выполнения обязательства;

в-третьих, когда вследствие случая невозможно исполнить денежное обязательство или обязательство, предметом которого были обладающие родовыми признаками вещи; в-четвертых, когда должник, действующий в чужом интересе, обращается к занятию такими новыми предприятиями, которыми хозяин обычно не занимается [2, с. 785].

Т.И. Султанова предлагает понимать случай шире, нежели чем основание освобождение от ответственности.

Автор указывает, что категория случая имеет большое значение для такого гражданско-правового явления как алеаторные договоры, суть которых заключается в том, что лица, заключившие такой договор, ставят факт возникновения прав и обязанностей по договору в зависимость от события, о котором не известно – произойдет оно или нет.

Например, в договоре страхования страховой случай составляет его основу, на которой строится вся его конструкция. Основываясь на таком расширительном толковании случая, Султанова Т.И. ставит под сомнение пригодность субъективной концепции понимания данной категории, полагая, что объективная природа случая, как явления, существование которого не зависит от психических процессов человека, имеет более жизнеспособное положение [13, с. 137].

Основываясь на вышесказанном, можно сказать, что ученое сообщество незаслуженно обделяет вниманием категорию «случая» в гражданском праве, недооценивают ее значимость для гражданско-правовой сферы. Значение категории случая видится в том, что, в первую очередь, случай означает отсутствие вины причинителя вреда; во-вторых, случай является основанием освобождения лица от ответственности, кроме установленных законом случаев безвиновной ответственности; в-третьих, случай характеризует собой один из элементов состава правонарушения - субъективную сторону.

Наличие же в законодательстве случаев безвиновной ответственности, как уже говорилось, направлено на стимулирование лица к надлежащему исполнению обязательств (в случае с предпринимательской деятельностью), к более заботливому и осмотрительному отношению к ситуации (в случае, например, с источником повышенной опасности), а также к разработке и принятию всех надлежащих мер, необходимых для предотвращения причинения вреда. Также, как мне кажется, вполне приемлемо расширительно толковать категорию случая, когда того требует контекст, придавая ему более широкое значение.

Исходя из вышесказанного, я считаю, что вред должен признаваться случайным, а лицо – невиновным, если лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления вредоносных последствий, а также если при этом оно предприняло все возможные меры для недопущения причинения вреда и проявило должную при данной ситуации степень заботливости и осмотрительности.

Список литературы:

1. Богданов Е.В. Случай и непреодолимая сила: проблемы правоприменения и дифференциации // Юрист. — 2018. — № 3. — С. 35-39.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. — М.: Статут, 2001. — 1985 с.
3. Головин Н.М. Разграничение категорий «случай» и «непреодолимая сила» // Политика, государство и право. — 2013. — № 2. — URL: <http://politika.snauka.ru/2013/02/653> (Дата обращения: 25.06.2018).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. — №32. — Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 года № 14-ФЗ (ред. на 5.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. — № 5. — ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 года № 146-ФЗ (ред. на 5.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. — № 49. — ст. 4552.
7. Кузнецова О.А. Случай и случайность в гражданском праве / О.А. Кузнецова // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 2 (61). — С. 39-44.
8. Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2013. — № 1(19). — С. 145-151.
9. Мыскин А.В. Категория «случай» в гражданском праве // Российская юстиция. — 2012. — № 10. — С. 8-12.
10. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.05.2018 по делу № А32-3453/18 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/42ad0f65-53f5-43a2-a540-17b253e5ef41/4517c05b-fe22-4253-a0bb-d1fc508f581a/A32-3453-2018_20180528.pdf (Дата обращения: 25.06.2018).
11. Решение Арбитражного суда Пермского края от 28.05.2018 по делу № А50-1201/18 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4ccbe956-8764-44ee-afb4-3bd2134c2d48/f269c00a-f4cc-4108-b646-1324f6452fc6/A50-1201-2018_20180528.pdf (Дата обращения: 25.06.2018).
12. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.05.2018 по делу № А76-40554/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/34e0c54f-2958-450e-948a-5e14f435b118/61a003f0-9624-424a-b29c-27f6c95afd6d/A76-40554-2017_20180528.pdf (Дата обращения: 25.06.2018).
13. Султанова Т.И. Категория случая в гражданском праве / Т.И. Султанова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 2(24). — С. 131-139.
14. Суханов Е.А. Гражданское право: в 2 т. Т. 1. — М.: Статут, 2011. — 958 с.

УДК 346.62

БАНК КАК ОСОБЫЙ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВА: ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОГО ПРАВА

Жестовская Дария Андреевна

юрист

*Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

THE BANK AS A SPECIAL MULTIFUNCTIONAL SUBJECT OF LAW: THE PROSPECTS OF FORMATION OF BANKING LAW

Dariia Zhestovskaia

lawyer

*St. Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Автор анализирует свойства и особенности банковского права. По мнению автора, банковское право является комплексной отраслью права, выделяемой на основе особого субъекта – банка. В работе исследуется увеличение роли банков в правовой системе через развитие законодательства, наделяющего банки публично-правовыми обязанностями. Автор приходит к выводу, что все изменения в правовом регулировании банковской деятельности должны быть заранее спланированы и детально проработаны.

Abstract. The author analyzes the properties and features of the banking law. According to the author, banking law is a complex branch of law, which has a special subject - the bank. The paper explores the increasing role of banks in the legal system through the development of legislation that gives banks public-law responsibilities. The author comes to the conclusion that all changes in the legal regulation of banking activities should be pre-planned and thoroughly worked out.

Ключевые слова: банки; банковское право; публично-правовые обязанности.

Keywords: banks; banking law; public-law responsibilities.

Банки занимают особое место в экономике любой страны. Развитие кредитования, увеличение финансовых потоков заставляет исследовать отношения с участием банков не только как предмет экономического анализа, но и как предмет специального правового регулирования.

Само понятие «банковское право» позволяет прийти к выводу, что отношения, входящие в этот комплекс правовых норм, выделяются по признаку субъекта. Банковское право регулирует отношения с участием банков. При этом важно отметить, что банки вступают в отношения как друг с другом, так и с Центральным банком, с государственными органами, с частными субъектами, а также с иностранными банками и иными иностранными структурами. Такой широкий круг субъектов, с которыми взаимодействуют банки, позволяет говорить о том, что банковское право охватывает значительную сферу общественных отношений и в связи с этим может выделяться как отдельная отрасль, имеющая собственный предмет [1, с. 30]. Разный характер субъектов, с которыми банки вступают в правоотношения, позволяет говорить о том, что правовое регулирование этих отношений будет основано на разных методах и принципах. Если отношения банков с Центральным банком и государственными органами в основном будут основаны на принципе субординации и методе императивности, то отношения банков с частными субъектами будут основаны на принципе равенства и методе диспозитивности.

Сказанное позволяет говорить о том, что важной особенностью банковского права является комплексный характер отрасли [2, с. 53]. Банковское право включает в себя разные по характеру правовые нормы: гражданско-правовые, административно-правовые и иные нормы.

Предметом гражданско-правового регулирования являются отношения банков с частными субъектами. Данное правовое регулирование содержится в Гражданском Кодексе РФ, в частности в главе 44 «Банковский вклад», главе 45 «Банковский счет».

Предметом публично-правового регулирования, которое включает административно-правовое, являются отношения банков с Центральным банком, а также с государственными органами. Правовое регулирование данных отношений содержится, в частности, в ФЗ «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Особую роль в правовом регулировании данных отношений играют акты Центрального банка. Такой источник права, как акты Центрального банка, является специфичным источником права, характерным только для банковского права, что подчеркивает его выделение из других отраслей.

При этом стоит отметить, что банки играют особую роль и в налоговом праве, выполняя публично-правовую обязанность по перечислению суммы налога в бюджет.

Одним из главных принципов правового регулирования банковской деятельности должна быть стабильность законодательства. Необходимо учитывать, что основой экономического роста является вовлечение в отношения с банками, в частности, в отношения кредитования, все большее количество экономических субъектов [3, с. 127]. Правовые нормы, которые регулируют эти отношения, должны быть стабильны и доступны для понимания этих субъектов. Это необходимо для того, чтобы вступление в отношения с банками воспринималось субъектами экономики не как риск, а как стандартный способ получения финансирования.

При этом стоит отметить, что право должно позволять опосредовать на основе принципов стабильности и доступности не только базовые экономические операции кредитования, но и более сложные инвестиционные проекты, которые являются основой экономического и научно-технического прогресса.

В то же время правовое регулирование деятельности банков подвергается постепенным изменениям. Это связано с тем, что в современном мире банки воспринимаются как наиболее экономически сильные и стабильные субъекты. Именно банки представляют собой сосредоточение финансов и информации о финансовых потоках. Государство этот фактор учитывает в правовом регулировании и наделяет банки особыми публично-правовыми обязанностями.

Так, наличие у банков информации о финансовых потоках государство использует для противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Банки должны контролировать сведения, содержащиеся в расчетных документах, что указано в ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". В соответствии с п. 6 ст. 7.2 данного ФЗ если у работников кредитной организации, в которой открыт банковский счет получателя денежных средств, возникают подозрения, что данная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, такая кредитная организация обязана направить в уполномоченный орган сведения о данной операции.

В 2017 году банки были включены в новый институт автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами, установленный главой 20.1 Налогового Кодекса РФ. В рамках данного института, направленного на борьбу с уклонением от уплаты

налогов, банки были наделены особой функцией по анализу и предоставлению в налоговые органы финансовой информации о клиентах, выгодоприобретателях и лицах, прямо или косвенно их контролирующих.

Предметом широкого обсуждения сегодня является роль банков в реформе долевого строительства. В 2017 году Правительством РФ был утвержден план перехода от долевого к проектному финансированию жилищного строительства. Суть реформы заключается в том, что граждане будут предоставлять средства не непосредственно застройщику, а вносить на специальные эскроу-счета в банки, где данные средства будут «заморожены» до окончания строительства. Строительство же осуществляется за счет банковских кредитов и в течение всего срока работ контролируется банком. Данная реформа также связана с восприятием банков как надежных субъектов, имеющих достаточные ресурсы для контроля за движением денежных средств.

Из приведенного анализа логично следует вывод о том, что основной тенденцией банковского права является усложнение отношений с участием банков, наделением банков особыми публично-правовыми обязанностями, связанными с их особой ролью в экономике. Важно отметить, что все изменения должны быть заранее спланированы и детально проработаны, для того чтобы банки могли выполнять все свои функции одинаково эффективно. Многозадачность и многофункциональность банков в правовой системе позволяет говорить о постепенном формировании в российском праве особого, заслуживающего отдельного глубокого изучения комплекса норм, именуемого банковским правом.

Список литературы:

1. Ашмарина Е.М., Гизатуллин Ф.К., Ручкина Г.Ф. Банковское право. – М.: Юрайт, 2013. – 554 с.
2. Курбатов А.Я. Банковское право России. - М.: Юрайт, 2015. – 568 с.
3. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Шамраев А.В. Банковское право для экономистов. - М.: Юрайт, 2015. – 358 с.

ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Круглова Анна Сергеевна

студент

*Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

DOMINANT POSITION AS THE BASIC CONCEPT OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION

Anna Kruglova

student

*St. Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье исследуется вопрос определения понятия доминирующее положение в российском и зарубежном законодательстве. Дается оценка существующим критериям, их целесообразности и возможным изменениям. Проводится анализ основных возникающих, при установлении доминирующего положения хозяйствующего субъекта антимонопольными органами. Автор приводит примеры этапов хозяйственной деятельности, на которых установлены ограничения для субъектов с целью недопущения ими злоупотребления своим влиянием на рынок товаров или услуг.

Abstract. The article was investigated the question of defining the concept of a dominant position in Russian and foreign legislation. The author gives an assessment of the existing criteria, their feasibility and possible changes. And analyzes the main emerging antimonopoly authorities when the dominant position of an economic entity is established. The author gives examples of the stages of economic activity, on which restrictions are established for the subjects in order to prevent them from abusing their influence on the market of goods or services.

Ключевые слова: конкурентное право; доминирующее положение; коллективное доминирование; рынок.

Keywords: competitive law; dominant position; collective dominance; market.

Экономически привлекательным для любого участника рыночных отношений является доминирующее положение, которое позволяет контролировать цены и влиять на других производителей. Но вместе с тем, получение субъектом соответствующего статуса влечет для него и ряд ограничений.

Для признания субъекта занимающим доминирующее положение он должен соответствовать определенным признакам, установленным законом, который содержит общее определение доминирующего положения, в основу которого положены оценочные (качественные) критерии [2].

При этом из самой формулировки закона можно сделать вывод о том, что доминирующим положение может быть независимо от того, реализовал ли субъект, существующую у него возможность и собирался ли он вообще это делать. Для признания за субъектом соответствующей роли антимонопольному органу достаточно существования некой гипотетической возможности. Уже это показывает несовершенство предлагаемых критериев.

Другую группу признаков составляют объективные (количественные) критерии, выражающиеся в установлении доли на рынке определенного товара. Они не создают презумпции, но позволяют сформулировать определенные правила. Так, если лицо занимает более половины рынка, то его положение признается доминирующим. И напротив, не может быть признано доминирующим положение лица, доля товаров которого составляет менее 35 процентов. Оба этих правила имеют свои исключения. Лицо в любом случае может доказывать, что, несмотря на процентное соотношение товаров, не занимает доминирующего положения. А законом может быть прямо предусмотрена возможность установления доминирующего положения лица, доля товаров которого составляет менее 35 процентов. Если же организация находится в интервале от 35 до 50 процентов, то доказывать наличие у нее доминирующего положения будет антимонопольный орган.

Количественный критерий никогда не применяется сам по себе, он является факультативным и только в одновременное наличие сразу нескольких признаков позволяет делать вывод о положении субъекта на рынке. Совокупное применение критериев обеих вышеприведенных групп как раз и гарантирует принятие наиболее объективного решения на основе конкретных числовых показателей и с учетом реального положения рынка и фактического влияния хозяйствующего субъекта на него. Но в то же время на практике показатель доли выступает в качестве основополагающего признака, что не в полной мере соответствует высказанной выше идее баланса объективных и субъективных признаков при определении доминирующего положения.

Несмотря на значение количественного критерия, он не является необходимым при наличии достаточно развитого конкурентного законодательства. Так от установления порогового значения отказались многие страны, например, США, Франция и Великобритания.

Применение любого их критериев происходит в два этапа: во-первых, необходимо определить соответствующий рынок для каждого конкретного субъекта, а во-вторых, необходимо применить к нему количественный критерий и оценить его влияние на оборот. Однако идентифицировать необходимый рынок порой бывает совсем непросто. Слишком узкое определение рынка, без учета возможных заменителей приведет к завышению доли субъекта, соответственно при включении неотносящихся товаров рыночная доля будет напротив снижена.

Зарубежные правовые порядки также оценивают доминирующее положение с точки зрения доли участия субъекта на рынке, а также возможности оказывать влияние на рынок. Такой подход характерен, например, для стран Европейского союза (далее – ЕС). Самым значимым для этого вопроса стало дело *Continental Can Company Inc. v Commission of the European Communities* (1972), в котором было сформулировано определение доминирующего положения.

Согласно позиции Комиссии ЕС доминирующим признается положение такого субъекта, который независим в своих действиях от конкурирующих компаний, покупателей и поставщиков. Это может быть вызвано высокой долей на рынке, наличием специальных технических знаний, уникального сырья или дополнительного капитала. При этом специально уточнено, что доминирующим может быть признано положение субъекта, независимо от наличия у него возможности устранить всех других конкурентов. Достаточно того, что он не зависит от них и может не ориентироваться на них при принятии решений.

Доминирующее положение может возникать в силу различных обстоятельств. Например, единственный производитель на рынке, находящемся в состоянии естественной монополии или по административным причинам. Но чаще всего это обусловлено экономическими факторами. Самый простой пример – слияние наиболее крупных участников рынка, влияние которых по отдельности не имеет столь значимого веса. В Законе о конкуренции предусмотрено два варианта: совокупность трех лиц, чья доля в сумме превышает 50 процентов, или пяти лиц, при условии превышения 70 процентов доли товаров на рынке. При этом компании сохраняют юридическую самостоятельность, и доминирующее положение признается за каждой из них в отдельности. Такие образования получили название «совместной монополии» или «сложного доминирования».

Независимо от способа достижения, само по себе признание положения субъект доминирующим не влечет для него никаких санкций со стороны государства. Однако наличие субъекта, способного влиять на рынок в целом, создает угрозу конкуренции. И государство, исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов в экономической сфере, не запрещает субъектам занимать доминирующее положение, но устанавливает ответственность в случае злоупотребления им.

Кроме того, для контроля за осуществлением такими хозяйствующими субъектами своих прав вводится целый ряд ограничений обычной экономической деятельности. Так, например, большинство сделок начинаются с оферты или предложения делать оферты, которые содержат указание на товар и его цену. Уже на этом этапе можно заметить особенности в регулировании, установленные для субъекта, занимающего доминирующее положение. Цена непосредственно влияет на прибыль, но кроме того она позволяет косвенно воздействовать на рынок в целом. Последний пункт и вызывает опасения у антимонопольных служб, поэтому субъект, занимающий доминирующее положение, под угрозой санкций со стороны государства не может устанавливать свободно устанавливать цены, так как существует риск признания их монопольно низкими или монопольно высокими, что безусловно ограничивает его право на свободное распоряжение экономическими ресурсами. Кроме того, субъект рискует быть обвиненным в недобросовестной конкуренции и при установлении отличающихся цен на один и тот же товар.

Следующим этапом сделки является ведение переговоров, в процессе которых стороны обсуждают наиболее значимые вопросы и ищут взаимовыгодное решение. Риск хозяйствующего субъекта заключается в возможности квалификации его действий как злоупотребления доминирующим положением, если будет установлено, что другой стороне навязывались невыгодные для него условия договора. Практика сформировала верную позицию и признает злоупотребление лишь при наличии доказательств воздействия на контрагента, выходящего за рамки обычного делового общения.

Наконец по результатам переговоров стороны принимают решение о заключении договора, однако воля хозяйствующего субъекта и здесь ограничена. Лицо может быть привлечено к административной ответственности в случае, если антимонопольный орган посчитает, что отказ от договора не обоснован экономическими причинами [3]. Как видно из приведенных примеров, ограничения касаются обычных действий, которые могут совершаться иными субъектами без риска быть обвиненными в недобросовестной конкуренции. В то же время

установленные ограничения нельзя признать необоснованными, поскольку доминирующее положение дает возможность использовать такие методы воздействия, которые недоступны иным участникам оборота. Примером такого неблагоприятного воздействия со стороны доминирующего субъекта может выступать демпинг. Под демпингом понимается продажа товаров по искусственно заниженным ценам, с целью проникновения на рынок или вытеснения конкурентов. В России демпинг запрещен и относится к одному из видов недобросовестного поведения в форме злоупотребления доминирующим положением. Компании проводят такую политику с целью компенсации убытков за счет последующего укрепления позиций на рынке и расширения продаж, либо распределяют убытки одного товара и доходы от иных таким образом, что совокупная прибыль компании не падает, и она не несет потери. Очевидно, что позволить себе такое сможет далеко не каждый участник рынка, поэтому и признать такой метод законным не представляется возможным.

Таким образом, доминирующее положение на рынке, как базовая категория конкурентного права, вызывает еще достаточно много вопросов и требует внесения изменений в существующее законодательство, с одной стороны уточняющих выработанные критерии, а с другой позволяющих антимонопольным органам проявлять большую гибкость при принятии решений.

Список литературы:

1. Парашук С.А. Правовые проблемы установления доминирующего положения на рынке и запрета злоупотребления доминирующим положением. / Сборник статей.. Под ред // Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2014. — С. 202–207.
2. Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
3. Статья 14.31 "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
4. Типовой закон о конкуренции [Электронный ресурс] / Конференция по торговле и развитию. – Женева, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/law_competition.pdf (Дата обращения: 03.07.2018).

3.2. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ- ИСПОЛНИТЕЛЯМИ

Елгина Наталья Олеговна

*студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета (НИ ТГУ),
РФ, г. Томск*

Кузьмина Дарья Константиновна

*студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета (НИ ТГУ),
РФ, г. Томск*

При осуществлении полномочий судебными приставами-исполнителями практически на всех стадиях исполнительного производства допускаются многочисленные нарушения законодательства, прав и законных интересов участников исполнительного производства. Так, например, к наиболее распространенным из них относятся: несоблюдение сроков возбуждения исполнительных производств, несоблюдение порядка наложения ареста на имущество должников, в том числе нарушение требований ст. 59 ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которой при совершении определенных исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения обязательно участие понятых. В нарушение норм ст. 31 ФЗ «Об исполнительном производстве» выносятся необоснованные постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства при отсутствии законных оснований или производится возвращение исполнительных документов без принятия решения о возбуждении или отказа в возбуждении исполнительного производства.

Кроме того, судебными приставами-исполнителями при совершении исполнительных действий допускается волокита и длительное

бездействие, распространено нарушение установленного в ст. 36 ФЗ «Об исполнительном производстве» срока исполнения содержащихся в исполнительном документе требований. Значительное количество нарушений допускается судебными приставами-исполнителями при совершении исполнительных действий, связанных с наложением ареста на имущество должника, изъятия этого имущества, его хранения и реализации. Нередко допускаются ошибки при оформлении процессуальных документов, искажающих достоверность отраженных в них сведений. Вышеперечисленные нарушения, в свою очередь, негативно влияют на исполнение судебных решений и актов иных уполномоченных органов.

Российская прокуратура на протяжении всей истории своего существования осуществляла правозащитную деятельность, реализуя в надзорных органах свои полномочия [5, с. 193].

Надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями обязан своим появлением принятием двух законодательных актов - Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» и Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 199-ФЗ «Об исполнительном производстве», который утратил силу в связи с вступлением в силу Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Несмотря на то, что статья 19 ФЗ от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» закрепляла, что «надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры», законодательное подтверждение деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов судебными приставами нашло лишь в Федеральном законе от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», которым п. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» был дополнен словами «надзор за исполнением законов судебными приставами».

В настоящее время порядок осуществления надзора за деятельностью судебных приставов закреплён в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами».

Сущность данной отрасли прокурорского надзора состоит в том, чтобы с помощью методов и средств прокурорского реагирования обеспечить законность деятельности судебных приставов, своевременность совершения исполнительных действий и применения мер

принудительного исполнения, уважения чести и достоинства граждан, неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Методика прокурорской проверки соблюдения законности судебными приставами-исполнителями включает в себя подготовительные мероприятия, непосредственное осуществление проверочных действий в службе судебных приставов субъекта Российской Федерации и ее территориальных подразделениях, анализ результатов проверки, принятие решения о применении актов прокурорского реагирования [6, с. 10]. Основанием для организации проверок в отношении судебных приставов-исполнителей при исполнении ими судебных решений и иных юрисдикционных актов является в соответствии с п. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» поступившая в органы прокуратуры информация о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, - обращения граждан, должностных лиц, сообщения средств массовой информации, а также другие материалы о допущенных правонарушениях, требующих использования прокурорских полномочий [7, с. 55].

В соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор при выявлении фактов нарушения законодательства вправе и обязан принимать меры прокурорского реагирования. Приносить протесты на противоречащие ФЗ «Об исполнительном производстве» процессуальные документы судебных приставов-исполнителей, вносить представления об устранении выявленных нарушений закона, допущенных в ходе исполнительного производства, выносить предостережения в целях предупреждения правонарушений, а также возбуждать административное производство в отношении судебного пристава и иного должностного лица, допустившего нарушение закона, посредством вынесения мотивированного постановления.

Представления об устранении выявленных нарушений законодательства об исполнительном производстве вносятся Главному судебному приставу Российской Федерации или Главному судебному приставу субъекта Российской Федерации. В случае выявления нарушений закона, допущенных в ходе исполнительного производства, не связанных с вынесением правовых актов, прокурор вправе внести представление об устранении допущенных нарушений старшему судебному приставу, возглавляющему районное или равное ему территориальное подразделение судебных приставов, либо службу судебных приставов субъекта Российской Федерации, а также поставить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц.

Эффективной мерой прокурорского реагирования на незаконные постановления судебных приставов-исполнителей являются протесты. Условием эффективности принятия этой меры реагирования является своевременность ее применения, протест должен быть рассмотрен не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления главному судебному приставу Российской Федерации или главному судебному приставу субъекта Российской Федерации. В исключительных случаях, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста. Однако, по мнению Г.Г. Непейна [7, с. 56], правомерность принятия такой меры реагирования является очень спорной, поскольку ни в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ни в ранее действовавшем ФЗ от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», такая мера реагирования не предусмотрена. Кроме того, в законодательстве об исполнительном производстве прокурор не назван среди лиц, по инициативе которых возможно опротестование постановлений судебного пристава-исполнителя. Обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя в соответствии со ст. 121 ФЗ «Об исполнительном производстве» могут стороны исполнительного производства и иные лица, чьи права и интересы нарушены. Т.Г. Воеводина отмечает также такую проблему, как отсутствие в действующем законодательстве об исполнительном производстве положений, представляющих право Главному судебному приставу субъекта Российской Федерации и старшему судебному приставу районного подразделения Службы судебных приставов отменять незаконные решения, постановления, действия судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности. Поскольку ни Главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, ни старший судебный пристав районного подразделения Службы судебных приставов указанными полномочиями не наделены, протест прокурора, принесенный на незаконное постановление судебного пристава-исполнителя, может не дать желаемого результата. И прокурор вынужден обращаться в суд с заявлением в процессуальном порядке [6, с. 26]. По указанной причине процент опротестования прокурорами постановлений судебных приставов-исполнителей крайне низок.

В целях устранения указанных пробелов законодательства вышеназванные авторы предлагают внести изменения в гражданское процессуальное законодательство и законодательство об исполнительном производстве. Г.Г. Непейн предлагает дополнить ФЗ «Об исполнительном производстве» статьей, предоставляющей прокурору полномочия по обжалованию постановлений судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц ФССП РФ, их действий (бездействия),

а также внести изменения в ч. 1 ст. 441 ГПК РФ, наделив прокурора правом оспаривать в судебном порядке вышеуказанные акты должностных лиц ФССП РФ [7, с. 57]. По мнению авторов данной статьи, внесение соответствующих изменений окажет положительное влияние на эффективность прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей при исполнении ими судебных и иных юрисдикционных актов, а также обеспечит соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Исполнительный процесс состоит из большого числа действий и решений. На каждой стадии исполнительного производства судебными приставами-исполнителями возможно нарушение установленного законом порядка осуществления тех или иных процедур. Этому способствует и количество исполнительных производств в работе судебных приставов-исполнителей, и недостаточная профессиональная квалификация, и кадровая нестабильность. В этой связи, по мнению Ю.А. Бочеверовой, органами прокуратуры следует разработать и применять на практике различные формы осуществления надзорных функций. Среди них, в том числе такие, как выезды с проведением тематических и комплексных проверок, оказание практической помощи. В целях повышения эффективности проводимых органами прокуратуры надзорных мероприятий, Бочеверова Ю.А., предлагает разработать и отправить на места прокурорам учебные и методические пособия и рекомендации по организации работы и надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей [5, с. 194].

По мнению Трошиной Н.В., в настоящее время имеется потребность в частных методиках, под которыми она понимает совокупность приемов и методов, применяемых прокурорами для выявления, устранения и предупреждения нарушений конкретного закона или группы однородных законов, способствующих им обстоятельств на конкретном объекте (в органе) [8, с. 47]. Речь идет о таких частных методиках, как «Методика проведения проверки исполнения законов судебными приставами-исполнителями при наложении ареста на имущество», или «Методика проведения проверки исполнения законов судебными приставами-исполнителями при реализации арестованного имущества», и других. Указанные выше методики должны включать в себя обязательное определение необходимых для осуществления надзора законодательных и иных нормативных актов. Таких как: руководящие указания Генерального прокурора Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур в части предмета проверки исполнения законодательства об исполнительном производстве, законодательные и иные нормативные акты, регламентирующие деятельность проверяемых

органов, ведомственные акты. Разработка данных методических рекомендаций, по мнению авторов, должна оказать положительное влияние на деятельность прокурорских работников, в части наиболее полной ее регламентации, а также повысить качество прокурорской деятельности по успешному решению задач обеспечения законности и правопорядка.

Как было отмечено выше, процесс осуществления судебными приставами-исполнителями исполнительного производства, состоит из множества действий и решений. В связи с большой загруженностью, кадровой нестабильностью, недостаточной профессиональной квалификацией судебными приставами-исполнителями допускаются многочисленные нарушения законодательства, а вместе с тем прав и законных интересов участников исполнительного производства. Основной задачей прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями является обеспечение законности в их деятельности, а также защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, относительно которых были приняты судебные решения. Прокурорский надзор способствует также обеспечению установленного порядка деятельности судов, надлежащему исполнению судебных решений и актов судебными приставами-исполнителями.

В настоящее время существует потребность в совершенствовании закона «Об исполнительном производстве», его дополнении положениями, позволяющими прокурору приносить протесты на незаконные постановления судебных приставов-исполнителей, а также внести изменения в гражданское процессуальное законодательство, наделив прокурора правом оспаривать в судебном порядке вышеуказанные акты должностных лиц. Данные изменения усилят эффективность прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей, а также окажут положительное влияние на предупреждение возможных нарушений законодательства об исполнительном производстве должностными лицами.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах».
3. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция).
4. Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами».

5. Бочверова Ю.А. Отдельные проблемы надзорной деятельности органов прокуратуры за исполнением законодательства об исполнительном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 6'2012. Ст. 193-195.
6. Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за соблюдением законов судебными приставами-исполнителями при исполнении судебных постановлений по гражданским делам: Учебное пособие. СПб. 2004.
7. Непеин Г.Г. О некоторых проблемах осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями // КРИМИНАЛИСТЪ. 2017. № 1(20). С. 53-59.
8. Трошина Н.В. Направления совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями // Российский следователь. 2016. № 7. С. 45-48.

3.3. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ М.В. ЛОМОНОСОВА НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Бархатова Таисия Александровна

аспирант

*ФГБОУ ВО «Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск.*

M.V. LOMONOSOV'S LEGAL VIEWS ON THE ORIGIN OF THE OLD RUSSIAN STATE

Taisia Barkhatova

graduate student

*Admiral Ushakov State Maritime University,
Russia, Novorossiysk*

Аннотация. В данной статье проведен анализ историко-правовых взглядов М.В. Ломоносова как противника норманнской теории происхождения древнерусского государства. Рассмотрены некоторые основные положения норманнской теории происхождения древнерусского государства и их критика в трудах М.В. Ломоносова.

Abstract. This article analyzes the historical and legal views of M.V. Lomonosov as an opponent of the Norman theory of the ancient Russian state origin. It is considered some of the main provisions of the Norman theory of the Old Russian state origin and their criticism in the works by M.V. Lomonosov.

Ключевые слова: норманнская теория; М.В. Ломоносов; древнерусское государство; славяне; теория государства и права.

Keywords: the Northman theory; M.V. Lomonosov, the Old Russian State, the Slavs, theory of state and law.

Возникновение государственности на территориях, занятых восточными славянами, в настоящее время является сложным и недостаточно выясненным вопросом, несмотря на многочисленные научные исследования и труды ученых. В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, Г.М. Баранц, Н.М. Карамзин, в современной науке – С.И. Маркелов, А.Н. Тимонин – лишь некоторые из известных и уважаемых ученых, которые, в различные временные эпохи, занимались исследованием происхождения государственности у восточных славян.

Одна из основных сложностей для исследователей – ограниченное число письменных источников. Данная проблема приводит к возникновению различных, зачастую диаметрально противоположных точек зрения на исследуемый вопрос. К тому же, отсутствие достоверных письменных источников ведет к появлению различных теорий, строящихся на легендах и былях. Подобная проблема породила возникновение двух основных теорий происхождения Древнерусского государства – норманнскую и антинорманскую.

Норманисты ставили в основу своей теории невозможность создания древнерусского государства восточными славянами без помощи извне, основываясь на низком уровне общественно-экономического развития восточного славянства к моменту образования Древнерусского государства. Например, А.Л. Шлецер отмечал, что до половины IX в., т. е. до прихода варягов, на территории, заселенной восточными славянами, «конечно, люди были, но люди без правления, жившие подобно зверям и птицам, которые наполняли их леса» [7].

Одним из первых первым выступил против норманнской теории М.В. Ломоносов. Основываясь на обширных источниках об истории славян, он поставил под сомнение диссертацию Г.Ф. Миллера о «Происхождении имени и народа российского». Миллер, доказывая, что норманны сыграли большую роль в формировании государственности восточных славян, опирался на скандинавские саги, при этом оставляя без внимания свидетельства других народов о славянах. Источниковедческая база М.В. Ломоносова оказалась гораздо полнее, чем у Миллера. М.В. Ломоносов критически подходит к изучению греческих и римских источников, не считая их первичными. М.В. Ломоносов пишет, что «в северных российских пределах славенские жители умолчаны», и объясняет это «не сколько за малолюдством, сколько за незнанием от внешних писателей» [3, с. 177]. Отсутствие у скандинавских и иных иноземных авторов упоминаний о славянах, по мнению М.В. Ломоносова, не должно означать, что существование подобных народов подвергается сомнению, а вероятность создания ими собственного государства чрезвычайно мала.

М.В. Ломоносов считал, что существование разобщенных племенных союзов и других сообществ является доказательством того, что древние славяне, как минимум, имели собственное управление.

Нельзя отрицать, что на взгляды М.В. Ломоносова сильное влияние оказала школа естественного права. Соглашаясь с В.Н. Татищевым, он придерживался положительного влияния централизованного государства. М.В. Ломоносов считал, что исключительные способности монарха имеют значения для дальнейшей российской истории, так как народ не имеет сил для социально-экономических и культурных преобразований. Именно в монархе он видел благополучие народа и государства. И, несомненно, влияние князей в формировании древнерусского государства имеет неопределимое значения для российской истории.

М.В. Ломоносов пошел по пути критики норманнской теории вслед за В.Н. Татищевым, при этом, подвергая сомнению гораздо больше её основных положений. В.Н. Татищев в своих трудах ограничивался отдельными замечаниями, которые ставили под сомнения некоторые аспекты норманнской теории, а не её цельную концепцию [4, с. 28-38].

Нельзя не отметить, что многие ученые-норманисты являлись иностранцами и исследовали русскую историю извне, что не могло не сказаться на их взглядах и теориях. В отличие от них, М.В. Ломоносов имел возможность изнутри исследовать все тонкости русской истории. Если иностранные историки, в своем анализе происхождения древнерусского государства на первое место ставят римские и греческие источники, то М.В. Ломоносов считает их вторичными, вспомогательными историческими свидетельствами, утверждая, что славянское право возникло раньше, чем информация о нем достигла Греции и Рима [2].

М.В. Ломоносов не старался следовать за уже существующими работами иностранных ученых, разработав свою периодизацию отечественной истории. К примеру, в отличие от норманистов, он начинает отсчет не от призвания варягов, а «от времен, глубокою древностью сокровенных», и ставит вопрос о том, как появился русский народ, и кто были его предки [1].

Одним из краеугольных камней норманнской теории являются имена первых древнерусских князей, перечень в древнерусском языке скандинавских слов и прочие языковые заимствования. Например, обнаружение в древнейшем славянском источнике права – Русской правде нескольких слов норманнского происхождения они называют доказательством отношения данного источника к норманнскому праву. Однако филологические особенности Русской правды не приводят к автоматическому признанию иностранного происхождения самих

правовых норм, которые закреплены в источнике права. Заимствование иностранных слов происходило на всех этапах российской истории, и не может считаться доказательством полной неспособности российского государства к собственному, особенному развитию.

Несомненно, нельзя отрицать, что в Русской правде и других источниках русского права имеют место нормы, схожие с европейскими. Однако подобным положением нельзя доказать, что древнерусское право является полностью заимствованным извне. Остро стоит и вопрос о происхождении названия «Русь». М.В. Ломоносов подчеркивает, что появление данного имени не должно начинаться от пришествия Рюрика, а было известно еще в древнейшие времена.

М.В. Ломоносов, ставя во главу своей концепции не только долг перед Россией, а нормативные источники, подвергает критике все основные положения норманнской теории. Отсутствие единой власти он объясняет желанием древних славян оставаться «вольными» - а свободолюбие славянских племен известно издревле. Именно это свободолюбие приводило к внутренним распрям и междоусобным войнам древнеславянских племен. М.В. Ломоносов делает акцент именно на внутренних противоречиях, а не на слабости и неспособности древних славян к самостоятельному государственному управлению, что, по мнению норманистов, и привело к призыванию варягов [7, с. 214].

Являясь приверженцем просвещённого абсолютизма, М.В. Ломоносов считал, что народное управление в русском государстве на любом этапе его истории невозможно, и, как следствие, монархия является для России наиболее эффективной формой государственного управления. Сравнивая Древнюю Русь и античный Рим, он противопоставляет элемент самоуправления самодержавию, уточняя, что именно им Россия умножилась и укрепилась.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образование и развитие Древней Руси, по мнению М.В. Ломоносова, являет собой непрерывный процесс борьбы князей за единодержавие, и, несмотря на применение насилия или обложение данью, именно борьба князей за власть являет собой выражение заботы о племенах [6, с. 20].

Благодаря аргументированному мнению М.В. Ломоносова, появилась и получила дальнейшее развитие мысль о том, что образование государства на территории древней России было возможно и до призвания варягов. Несомненно, великое научное значение являют собой работы М.В. Ломоносова по исследованию Древнерусского государства. Разработка и научное обоснование работ оставляет далеко позади не только современных и предшествующих М.В. Ломоносову исследователей, но и множество последовавших за ним.

В настоящее время многие научные выводы М.В. Ломоносова подтверждаются новейшими исследованиями науки, но некоторые, все же, оказываются отвергнуты современной наукой, которая не стоит на месте в своих исследованиях.

Список литературы:

1. Лобанов Н.А. М.В. Ломоносов – первый российский историк права. Взгляды ученого на происхождение и сущность Древнерусского государства // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 2. – С. 76- 84.
2. Ломоносов М.В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – Спб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1766. – 126 с.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1952. – Т. 6. – 689 с.
4. Мыльников А.С. Славянская тема в трудах Татищева и Ломоносова: опыт сравнительной характеристики // Ломоносов: Сб. ст. и материалов. – СПб., 1991. – С. 28-38.
5. Хачатуров Р.Л. К критике концепций происхождения древнерусского права // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4. – С.12-14
6. Черепнин Л.В. Русская историография до XIX века: курс лекций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – С. 20.
7. Шлёцер А.Л. Нестор. Русские летописи на древле-славенском языке, сличенные, переведенные и объясненные А.Л. Шлёцером: В 3 ч. – СПб., 1809. – Ч. 1. – С. 15-18.

3.4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ФОРМАЛЬНЫЙ, ФАКТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА

Аладова Анастасия Олеговна

*магистрант,
Ивановский государственный университет,
РФ, г. Иваново*

THE FORMAL, FACTUAL AND LEGAL ASPECTS OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY

Anastasia Aladova

*Student of the Magistracy,
Ivanovo State University,
Russia, Ivanovo*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу принципа равенства и выделению трех его аспектов: формальный, фактический, правовой. Проанализированы различные подходы ученых к толкованию аспектов принципа равенства и их отграничения. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить данные аспекты как взаимозависимые части принципа равенства, дается их определение, формулируются основные характеристики принципа равенства.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the principle of equality and the separation of its three aspects: formal, factual, legal. Various approaches of scientists to interpretation of aspects of the principle of equality and their delimitation are analyzed. On the basis of the conducted research the author proposes to allocate these aspects as interdependent parts of the principle of equality, their definition is given, basic characteristics of the principle of equality are formulated.

Ключевые слова: принципа равенства; равенство и равноправие; формальный; фактический; правовой аспект.

Keywords: principles of equality; equality and equality; formal; factual; legal aspect.

Любой принцип (независимо от сферы его происхождения) представляет собой основополагающее положение, которое в силу своей абстрактности может быть применима к явлению только в целом, а никак не частично.

Когда мы говорим о принципе равенства в современном обществе, мы применяем его (по крайней мере должны применять) к обществу в целом, а ни в отдельности к социальным общностям.

Говоря о принципе равенства в современном российском обществе можно обратиться к положениям Конституции РФ.

Конституция РФ в ст. 19 сводит понятие принципа равенства к следующим основным положениям:

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные прав и свободы и равные возможности для их реализации.

Представленные формулировки говорят о том, что любая дискриминация человека и гражданина, любое его ограничение недопустимо. Но в данных положениях уже есть противоречие – в силу многообразия общественных отношений и самой сущности природы человека, все, мы изначально находимся в неравном положении. При чем такое неравенство может быть как позитивным, так и негативным.

Например, в Российской Федерации обязанность по прохождению военной службы возложена только на граждан мужского пола, таким образом, женщины освобождены от данной обязанности (или лишены данной возможности).

То есть такое неравенство субъектов, хотя вызванной различиями между индивидами, имеющими естественный характер, уже не вписывается в данный принцип. Вопрос о том, вызвано такое неравенство объективными причинами или нет, не является целью данного рассуждения.

Таким образом, мы подошли к вопросу о разграничении понятий формального, правового и фактического равенства.

Научные дискуссии по данному спору носят многоплановый характер и отличаются неоднородностью в крайней степени.

Например, В.С. Нерсисянц считает, что такого разграничения быть не может. Он полагает, что принципа равенства универсален и что,

«везде, где действует принцип формального равенства, там есть правовое начало и правовой способ регуляции: где действует право, там есть данный принцип равенства» [4, с. 19].

Если придерживаться такой точки зрения, то сферы общественных отношения, которые не подпадают под регуляцию права, или вообще независимы от воли индивида, не могут быть приведены в состоянии равенства.

В свою очередь М.В. Баглай при рассуждении на эту тему, пишет о том, что существует два понятия – равенство и равноправие. В первом случае мы говорим о правовой сущности – то есть равенство юридическое равенство граждан. А равноправие, по его мнению, представляет собой равенство граждан перед законом. Равенство и равноправие он определяет как «отсутствие незаконных привилегий и запрет дискриминации по любым основаниям» [1, с. 171].

Данное рассуждение влечет множество вопросов: равенство можно отнести только к гражданам? А как же равенство таких категорий как формы собственности, юридических лиц, субъектов Российской Федерации?

Так же формулировка «незаконные привилегии» вызывает сомнения. Например, законодательство Российской Федерации содержит множество привилегий для социального незащищенных слоев населения – инвалидов, сирот, пожилых людей. Такое их преимущественное положение обусловлено естественным их отличием от других граждан (о котором мы говорили ранее) и носит, на наш взгляд, вполне позитивный характер. Ведь в основе такого привилегированного положения данных слоев населения лежит их изначально ущемленное по тем или иным основаниям положение по сравнению с другими индивидами.

Такие привилегии можно сказать носят компенсаторный характер и призваны восполнить те пробелы в правах и возможностях, как раз и возникшие в силу социальной незащищенности данных слоев населения. То есть такая дискриминация носит позитивный характер. Разумеется, данные привилегии закреплены законодательно, но их никак нельзя назвать неравенством.

Г.Н. Комкова пишет, что «важнейшей чертой конституционного статуса личности демократического государства является принцип равноправия» [3, с. 15]. Интересны рассуждения автора по поводу соотношения формального и социального равенства. Она считает, что гражданское равноправие означает правовое равенство всех граждан, обладание ими как гражданами одним и тем же объемом прав, свобод и обязанностей. Правовое равенство выступает в качестве одного

из аспектов равенства, наряду с экономическим, социальным, политическим и культурным аспектами равенства. Отличительной чертой правового равенства является, по ее мнению, его формальный характер, тогда как экономическое, социальное и культурное равенство является реальным, фактическим.

Наиболее детальным рассуждением на данную тему можно считать подход И.Е. Фарбера, который, во-первых, выделяет три аспекта равенства прав и обязанностей: социально-экономический, юридический, и отдельные виды права на равенство. Во-вторых, он делает вывод о том, что равенство не может быть абсолютизировано, а равные права и обязанности возникают только при одинаковых обстоятельствах и равных юридических условиях.

По мнению Д.В. Вохмянина, «равноправие выступает с одной стороны, как субъективно-правовой элемент конституционного статуса, своеобразное право гражданина на равноправие; с другой стороны, в качестве наиболее общего, фундаментального принципа равноправие пронизывает все другие элементы и институты конституционного статуса» [2, с. 192-193].

Анализирую данные точки зрения, так же хочется добавить немаловажные положения об обязанностях субъектов.

Вышеуказанные ученые рассуждали о равенстве и равноправии исходя только из категории «прав, предоставленных индивидам», категория «обязанностей» оказалась не охвачена.

На наш взгляд, говоря о равенстве, мы также должны упомянуть равенство обязанностей, ведь даже при равном объеме прав, разный объем обязанностей, возложенный на индивида, делает невозможным ситуацию равноправия.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам:

Фактическое равенство можно определить как естественное равенство индивидов в определенной группе взятое.

Формальное равенство понимается, как абстрактную возможность всех граждан обладать равными и правами и обязанности при соблюдении условия их фактического равенства.

Под правовым равенством мы понимаем, равенство индивидов перед законом при наличии одинаковых юридических фактов, и с равной правосубъектностью, то есть, по сути, при соблюдении формального равенства.

Таким образом, все три аспекта принципа равенства: формальное, фактическое и правовое, вытекают друг из друга и являются взаимосвязанными. Как мы видим из вышеизложенного, каждый аспект нельзя выделять и исследовать в отдельности, а только путем объединения их между собой.

Список литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. - М., 2016. - С. 171.
2. Вохмянин Д.В. Общеправовой принцип равенства и его влияние на конституционное право // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2014. - № 2. - С. 192-193.
3. Комкова Г.Н. Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 15.
4. Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для вузов. - М., 2000. - С. 19.

3.5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПЕРЕВОДЧИКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Зыблева Екатерина Николаевна

*студент,
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса,
РФ, г. Владивосток*

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INTERPRETER'S CRIMINALLY-REMEDIAL STATUS IN THE LEGISLATION OF TRANSCAUCASIA COUNTRIES: SOME ASPECTS

Ekaterina Zybleva

*student,
Vladivostok State University Economics and Service,
Russia, Vladivostok*

Аннотация. В статье анализируется уголовно-процессуальный статус переводчика в законодательстве Азербайджана, Армении и Грузии. Автор проводит сравнительный анализ процессуальных прав и обязанностей переводчика в странах Закавказья. Также, на основании сопоставления нормативной регламентации, сформулирован вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства в указанных государствах.

Abstract. In the article the interpreter's criminally-remedial status in the legislation of Azerbaijan, Armenia and Georgia is analyzed. The author carries out the comparative analysis of procedural rights and duties of the interpreter in Transcaucasia countries. Also, on the basis of a comparison of regulatory regulations, the conclusion is formulated on the necessity to improve the current legislation in these states.

Ключевые слова: Азербайджан; Армения; Грузия; уголовный процесс; язык уголовного судопроизводства; переводчик; участник уголовного процесса.

Keywords: Azerbaijan; Armenia; Georgia; criminal procedure; language of criminal proceedings; translator; the participant in criminal proceedings.

Сравнение процессуального статуса переводчика в различных странах позволяет выявить, какие имеются сходства и различия в правовом регулировании. В свою очередь, выявленные общие черты могут указать на то, какие права и обязанности переводчика наиболее важны и используются в нескольких государствах. Найденные отличия показывают различный подход со стороны законодателя к тем или иным аспектам правового регулирования. При создании кодексов, несомненно, учитывается опыт зарубежных стран, изучаются положения различных нормативных актов, с тем, чтобы не упустить важных ключевых моментов. Некоторые аспекты, возможно, регулируются подобным образом исторически и переходят из предыдущего кодекса в последующий.

В Азербайджане действует Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджана (далее УПК Азербайджана) [1]; в Армении — Уголовно-процессуальный кодекс республики Армения (далее УПК Армении) [2]. В Грузии уголовное судопроизводство определяется Уголовно-процессуальным кодексом Грузии (далее УПК Грузии) [3]. Правовой статус переводчика при осуществлении уголовного судопроизводства регламентируется данными нормативными актами.

УПК Армении устанавливает, что уголовное судопроизводство ведется на армянском языке [2]. Здесь, в отличие от Азербайджана, нет указаний на то, что производство может вестись на языке населения, составляющего большинство на данной территории. УПК Армении устанавливает для участников уголовного процесса право пользоваться тем языком, которым они владеют. УПК Азербайджана устанавливает право на использование родного языка [1]. То есть в Армении возможно использование не только родного языка, но и любого языка, которым участник судопроизводства владеет. Ст. 11 УПК Грузии устанавливает относительно языка судопроизводства следующее: «...уголовный процесс осуществляется на грузинском языке, а в Абхазской Автономной Республике — также на абхазском языке...» [3].

Участнику процесса, не владеющему или недостаточно владеющему языком уголовного процесса, в порядке, установленном настоящими Уголовно-процессуальными кодексами, назначается переводчик.

Что касается регулирования принципа языка судопроизводства, в УПК Azerbaijan норма, регулирующая данный принцип, наиболее обширная, она устанавливает право на пользование родным языком, право на бесплатную помощь переводчика, финансовое обеспечение деятельности переводчика. Также устанавливается обязанность перевода процессуальных документов на язык, которым участник судопроизводства владеет. УПК Грузии в этом вопросе более лаконичен, он устанавливает только язык судопроизводства и необходимость назначения переводчика.

Ст. 83 УПК Армении устанавливает, что переводчиком является незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, приглашенное органом, осуществляющим уголовное производство, для осуществления перевода [2]. Для переводчика устанавливается обязанность свободно владеть языками, необходимыми для перевода. Права и обязанности переводчика также устанавливаются данной статьей [2]. В целом они аналогичны правам и обязанностям переводчика в Azerbaijanе.

В частности, переводчик обязан являться по вызову органа, осуществляющего уголовное производство, предоставлять документы, подтверждающие его квалификацию, находиться в месте проведения следственного действия или судебного разбирательства, переводить полно, правильно и вовремя.

Переводчик имеет право задавать вопросы участникам процесса, знакомиться с процессуальными документами, получать компенсацию расходов, понесенных при участии в судопроизводстве, делать замечания касаясь полноты и точности перевода, подлежащие занесению в протокол следственного или иного процессуального действия.

Ст. 53 УПК Грузии устанавливает случаи вызова в процесс переводчика.

Переводчик вызывается, когда:

а) участник процесса не владеет или недостаточно владеет языком уголовного процесса;

б) необходимо перевести текст на язык уголовного процесса. Отметка о вызове переводчика делается в соответствующем протоколе [3].

Права и обязанности переводчика определяются ст. 54 УПК Грузии достаточно кратко [3].

Среди отличительных особенностей можно отметить, что по уголовно-процессуальному законодательству Грузии переводчик вправе отказаться от перевода, если он не обладает необходимыми для этого знаниями. В УПК Azerbaijanа и Армении такое право переводчика не нашло своего закрепления. В УПК Армении лишь указано, что переводчик привлекается в уголовный процесс со своего согласия.

Исходя из этого, можно предположить, что в Грузии переводчик может отказаться от перевода, в случае, если он установит, что некомпетентен для перевода на любой стадии уголовного процесса, а в Армении непосредственно при назначении к конкретному уголовному делу.

Обязанностей переводчика в УПК Грузии гораздо меньше, по сравнению с уже рассмотренными примерами. Установлена только обязанность явиться по вызову следствия или суда, точно и полно выполнять перевод, не разглашать сведения, ставшие ему известными во время проведения процессуальных действий. Не установлены обязанности подтверждать свою квалификацию и не покидать место производства следственных или иных процессуальных действий.

Основания для отвода переводчика определены в ст. 96 УПК Армении, согласно которой, переводчик или специалист не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если:

1) имеется какое-либо из обстоятельств, предусмотренных статьей 90 настоящего Кодекса (эти обстоятельства относятся в большей степени к участию переводчика в деле в качестве стороны, понятого, специалиста, эксперта либо с нахождением от участников процесса в личной или служебной зависимости);

2) не имеет права быть переводчиком или специалистом по закону или приговору суда;

3) состоит с судьей в родственных отношениях или других отношениях личной зависимости;

4) находится в служебной зависимости от стороны, ее законного представителя или представителя;

5) обнаружилась его некомпетентность [2].

Основания для отвода переводчика в целом аналогичны основаниям по УПК Азербайджана. В качестве основания, которое не нашло свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджана можно отметить некомпетентность переводчика.

Относительно отвода переводчика ст. 61 УПК Грузии устанавливает, что переводчик не вправе участвовать в уголовном процессе, если существенным образом зависит от какого-либо участника уголовного процесса или (и) состоит с ним в родственных отношениях [3].

Как можно увидеть, здесь, по сравнению с рассмотренными выше кодексами, основание для отвода установлено только одно.

В целом для УПК Грузии характерна лаконичность в определении правового статуса переводчика и оснований для его отвода и самоотвода. Можно заключить, что процессуальное законодательство Грузии обеспечивает права участников процесса на использование родного языка или языка, которым участник производства владеет, однако при этом права и обязанности переводчика определяются минимально.

Таким образом, на основе сравнения процессуального статуса переводчика в Азербайджане, Армении и Грузии, можно сделать вывод, что основы процессуального статуса определяются практически одинаково. Права и обязанности переводчика, прежде всего, направлены на реализацию его основной функции в процессе - осуществление точного, правильного и своевременного перевода. При этом в некоторых случаях права и обязанности определяются достаточно подробно (Азербайджан), а в других случаях они указаны минимально (Грузия). В Азербайджане и Армении устанавливается обязанность переводчика документально подтверждать свою квалификацию, в Грузии такой обязанности не установлено. При этом некомпетентность переводчика указана в качестве основания для отвода переводчика только в Армении.

В целом нормы УПК Азербайджана следует признать наиболее подробными из всех рассмотренных, включая нормы о языке судопроизводства, о праве воспользоваться помощью переводчика и о процессуальных правах и обязанностях переводчика.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: закон от 14.07.2000 №907-IQ (ред. от 30.09.2016) [Электронный ресурс] // Онлайн Закон. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.1998 № ЗР-248 (ред. от 07.07.2016) [Электронный ресурс] // Национальное Собрание Республики Армения: официал. сайт. — Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия от 09.10.2009 № 1902 (ред. от 23.12.2017) [Электронный ресурс] // Законодательный Вестник Грузии. — Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/48/ru/pdf>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XX международной
научно-практической конференции*

№ 7 (20)
Июль 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.07.18. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru